

годъ изданія шестой.

Церковь

СТАРООБРѢДЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

р 42133
4 ерк.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 „ полгода 2 „ 50 „
 „ въ мѣсяцъ „ 50 „
 Допускается разсрочка: къ 1-му январю выслаиваются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб., и къ 1-му октябрю 1 руб. Первая половина „Коричневъ“ выслаивается головнымъ подписчикамъ за одинъ долларный рубль. Вторая половина „Коричневъ“ выслаивается по полученіи послѣднѣго взноса подпискою.

Объявленія печатаются по цѣнѣ — 25 коп. за строку печати.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Виржевая площадь, домъ №-ва Рабушинскихъ.

Телефоны 294—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, крокъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ отъ 3 до 5 час. дня, и въ среду — отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безнаказанными; не приняты къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по улавлѣнн стожности пересылки.

С К Л А Д Ц Ы.

А П Р Ъ Л Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14: Пала (Святые Христова Воскресеніе). Сынъ отца нашего Мартина инокъ, псалмъ римскаго.—Св. муч.: Алапа, Ардаліана, Антонія, Юліана и Евстафія.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 15 (Святая седмица): Св. апостолъ: Аристарха, Пуда и Трофима.—Св. муч.: Саввы Готскаго, Василия и Анастасія римлянина.

ВТОРНИКЪ, 16: Св. муч. дѣвъ: Ирмы, Агапіи и Хоніи.—Св. муч. Леониды и Ирины.

Правдолюбъ Пресвятая Богородица Одигитри.

ОРЕДА, 17: Св. муч. Омеліана, епископа персидскаго, и съ нимъ: Азель.

ла пресвитера, Хусовата, Фусія и проч.—Преп. Акація, еписк. малетіонскаго.—Св. отецъ нашего Агапіи, псалмъ римскаго.—Св. муч. Андріана.—Преставленъ преп. отецъ нашего Зосима, игумена солевецкаго.

ЧЕТВЕРГЪ, 18: Преп. Іоанна.—Св. отецъ нашего Козмы, еписк. халкидонскаго.—Св. муч.: Виктора, Зотика, Зенона, Акиндина и Северіана.

ПЯТНИЦА, 19: Преп. Іоанна вѣтхія лазря, Георгія, епископа Аѳюкіи псалмѣской, и Никифора.—Св. муч.: Христофора, Феоны и Антонина.

СУББОТА, 20: Преп. Феодора трихійна, Анастасія Синайскаго и Александра игумена ошвенскаго.

НА СВѢТЛЫЙ ДЕНЬ.

(Размышленія.)

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Древнее преданіе рассказываетъ о томъ, какъ впервые появились колокола.

Епископъ города Вольи—Павлинъ, ходилъ по луку ранней благоухающей весной. Была Пасха. Въ чистой душѣ святого звучала радостная пѣсня Воскресенія.

Но когда человекъ живетъ внутренней радостью, ему кажется, что и природа ликуетъ вмѣстѣ съ нимъ.

Съ дѣтскимъ восторгомъ разсматривалъ епископъ первые весенніе цвѣточки. И вотъ показалось ему, что голубые колокольчики—первые цвѣты весны—звонятъ, кивая своими головками во славу Воскресшаго. И отсюда явилась мысль сдѣлать «звонцы» по образу колокольчиковъ.

Въ слѣдующій годъ въ св. Пасху звонили первые мѣдные колокола. И съ тѣхъ поръ раздается въ праздники колокольный звонъ и поетъ хвалу Воскресшему.

И особенно громко звонять у насъ, на Русіи.

И любитъ народъ красивый пасхальный звонъ: святую мелодію красивыхъ дней.

Любить... но случается ли онъ, о чемъ звонить колокола?

А они звонятъ объ одномъ: о любви, объ единеніи, о радости христіанскаго братства.

Прислушивался къ своимъ колоколамъ св. Павлинъ Воланскій, и вы знаете, что напелъ имъ о колоколахъ?

Св. Павлинъ Воланскій раздалъ бѣднымъ все свое имѣніе. Но вотъ приходитъ къ нему вдова, жалуясь, что сынъ, ея кормилецъ, попалъ въ плѣнъ и нечѣмъ выкупить его.

У Павлина и въ первонач. кассѣ епископскій ничего не было. Задумался святой епископъ.

Но колокола подсказали что дѣлать: «Люби, какъ любилъ Воскресшій»,—говорили они.

И Павлинъ продалъ себя въ рабство, чтобы выкупить сына вдовы.

И много со времени св. Павла на святыхъ думъ и чувствъ винушли святые колокола св. Пасхи. И даже писатели мірскіе не одинъ разъ рассказывали о нихъ святой пророковъ.

Въ рассказѣ Гаршина «Ночь» человекъ рѣшается убить себя. «Жить,—рѣшается онъ,—не зачѣмъ. Жизнь скучна и пуста».

Но въ эту минуту, когда онъ готовъ рѣшить вопросъ о жизни, раздается красный, пасхальный звонъ.

И этотъ «благовѣсть» останавливаетъ его руку. Онъ беретъ книжечку, которая и сама заставляетъ тѣмъ же словомъ: «благовѣсть», «благовѣстіе» (по-гречески «Евангеліе»), и на страничкахъ ея ищетъ благой вѣсти для усталой души.

И находитъ.

Онъ пональ, что нужно только послѣдовать благовѣсту маленькой книжки, вырвать изъ сердца безобразнаго божка, которому нѣя «яз», вырвать изъ души эгоизмъ и въ душѣ раздается красный и радостный Христовъ звонъ.

И когда понялъ это, сердце его разорвалось отъ великой радости.

Другой несчастный съ ножомъ гонится за человекомъ, который его обидѣлъ.

И вотъ раздается воскресный благовѣсть. И смиряется душа, и слезы смываютъ обиду и гнѣвъ, побѣждаютъ «вражью силу» («Вражья сила»).

Вотъ, что такое звонъ пасхальный.

Это—пѣсь радости, возрожденія, прощенія, любви.

Пѣсь о побѣдѣ добра.

Это святѣйшій канонъ Иоанна Дамаскина въ серебряныхъ звукахъ.

Нѣтъ музыки, которая звучала бы въ моихъ ушахъ такъ радостно, какъ пасхальный благовѣсть,—говоритъ одинъ мыслитель.

Этотъ гимнъ говорить мнѣ о томъ, что добро необходимо даже смерти, что никакія силы ада не могутъ побѣдить правду и чистоту.

Что у человека есть святая, вѣчная пѣль: воскресеніе своего духа, борьба съ тѣлѣмъ, смертью души.

Что рано или поздно, но во всемъ и вездѣ побѣдитъ Христосъ. Воистину это красный звонъ...

Да, красный звонъ.

Хорошее названіе.

Красный, радостный, святѣйшій.

Обратите вниманіе, какъ часто употребляется это слово красный въ языкѣ Пасхи.

И яички пасхальные красныя.

И Пасха зовется красной.

И весна «красная». И звонъ красный. Но почему?

Можетъ-быть, потому, что красный свѣтъ символъ радости. Но въ христіанскихъ преданіяхъ есть и другое основаніе. Красный свѣтъ есть свѣтъ Крови Господней.

Церковь хочетъ сказать, что истинная радость тамъ, гдѣ Бровъ Христова.

И первое благовѣстіе центру міра—Риму и цезарю Тиберию, по одному преданію, Марія Магдалина принесла съ краснымъ яичкомъ въ знаменіе Христовой Крови. А по другому (записанному у Навла Аленпола)—въ одеждахъ, обрѣзанныхъ Кровью Господней. Кто хочетъ пасхальной радости, долженъ принять Его Кровь.

Есть трагическое и милое сказаніе о томъ, какъ птичка-красношейка получила красную окраску шейки.

Господь Христосъ висѣлъ на крестѣ и шпы терноваго вѣнца колѣи чело Его. Это увидѣла маленькая невзрачная серебряная птичка. И ей стало жалко Страдальца. Вѣ казалась, что одинъ шпы особенно жолеть Распятаго. Напрягая всѣ силы свои, птичка стала клювомъ выдѣрживать волжеее острие.

И вырвала его. Капля Божественной Крови упала на грудьку птички—и грудька навсегда получила красивый красный свѣтъ.

Невзрачная птичка стала красивой. Хорошая легенда!

Кто желаетъ, чтобы о радости, о царствѣ Божіемъ пѣли ему колокола, чтобы свѣтъ былъ праздникъ, долженъ вырвать хоть одинъ шпы изъ страдальческаго вѣнца братій своихъ, нуждающихся, немощныхъ, страдающихъ. «Что имъ сдѣлаете, Ему сдѣлаете»...

А тому, кто забудетъ объ этомъ, да звучатъ колокола Пасхи укоромъ и напоминаніемъ о забытомъ.

И еще болѣе укоромъ, да звучатъ они для тѣхъ, кто для святой Пасхи отдаетъ на служеніе не Воскресшему Христу, а врагу Его. Вмѣсто того, чтобы просвѣтить душу богообличеніемъ—погрязаетъ его разгуломъ.

И увидятъ отъ Христа къ удовольствіямъ міра.

Дни Свѣтлой Пасхи связаны съ великими воспоминаніями въ исторіи старообрядчества.

Мы уже отмѣчали, что въ день Воскресенія растворились запретные атары старообрядческихъ храмовъ, упали печати съ храмовыхъ дверей.

Со дня Воскресенія храмы получили право безпрепятственно воздавать хвалу Богу красными, пасхальными звукомъ.

Это наводитъ насъ на нѣкоторыя мысли. Долго-долго скрывались Церковь въ темнотѣ подземій, въ катакомбахъ.

И жила въ это время полной, истинно христіанской жизнью.

Гоненія силачивали всѣхъ христіанъ въ живую любовную семью. Горька была едина, тепла чистая любовь брата къ брату. «И имѣло одну душу и единое сердце», какъ говоритъ книга «Дѣяній апостольскихъ».

Когда я недовою былъ въ катакомбахъ Рима, гдѣ почитаютъ тысячъ христіанъ, я всей душой чувствовалъ, что все это истинные сыны Христа, святой поспѣвъ, который встанетъ туной жатвой въ день воскресенія.

И мало было раздоровъ, почти не было ересей.

Но потомъ, ровно 1600 лѣтъ тому назадъ, Церковь вышла изъ катакомбъ.

И для Церкви настали дни, когда не зачѣмъ было скрываться; стали появляться великолѣпные храмы, зазвонили и колокола.

Въ эти дни начался новый періодъ церковной исторіи съ новыми задачами.

Не нужно было болѣе прятаться отъ язычниковъ, бороться съ вѣвшими врагомъ.

Но появились враги внутренніе.

Еще разѣе, при Дециѣ, отысканіе отъ поненій христіане становятся мало устойчивыми въ вѣрѣ, легко отпадаютъ отъ Христа.

А съ IV вѣка одна за другой появляются ереси и цѣлыя шесть вѣтковъ тянутся непрерывные внутренніе раздоры.

И тогда Церковь выдвинула новое орудіе для своей защиты. Имя этому орудію—*религиозное знаніе*...

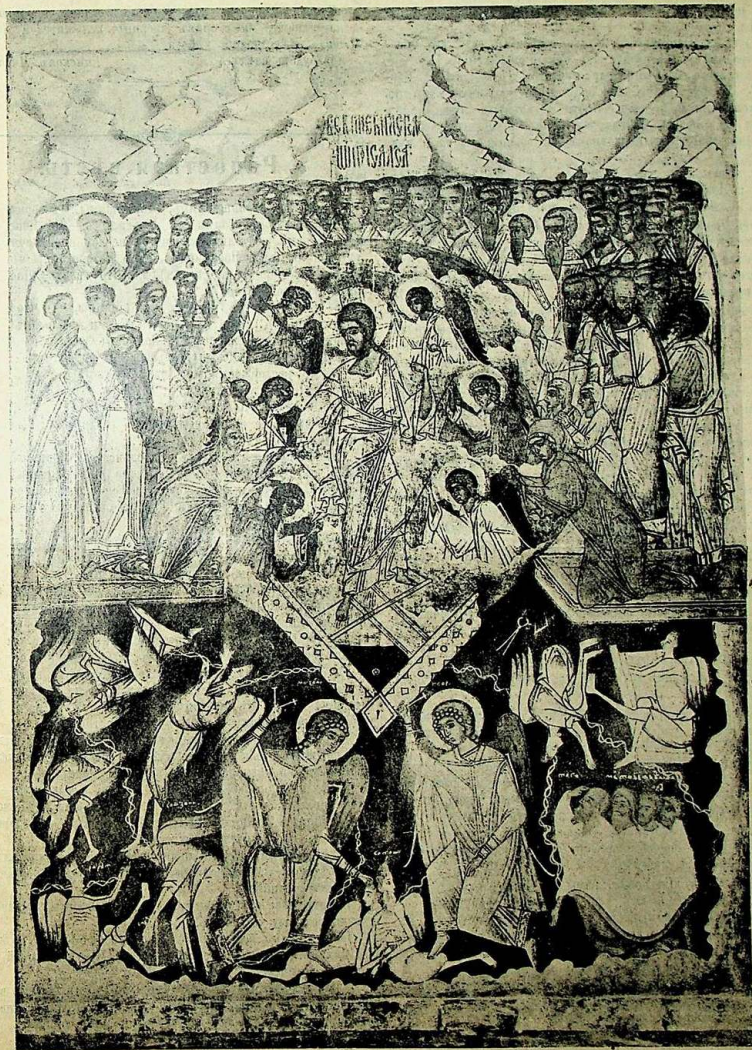
Съ IV вѣка начинается время «великихъ отцовъ». Золотой вѣкъ христіанской письменности.

Вырабатываются церковные порядки и чины. Одинъ за другимъ слѣдуютъ великіе соборы.

Пока старообрядчество жило въ потемкахъ гоненія, оно поддерживалось этими самими гоненіями.

Тамъ, гдѣ вѣра въ опасность, гдѣ обрядъ гонятъ, человекъ особенно дорожитъ вѣрой и обрядомъ. Тамъ нѣтъ мѣста ни раздорамъ священниковъ съ мірянами, ни внутреннимъ сомнѣніямъ и религиознымъ поискамъ.

Но когда волей Господней Церковь выведена изъ позе-

Воскресеніе Христово.

(Новгородскихъ писемъ XVI вѣка, изъ собранія Д. И. Сидина, на выставкѣ древне-русскаго искусства въ Москвѣ).

мелій, передъ ней открываются новыя искушенія отъ вліяній міра.

И вѣсть открывается задача оберечься отъ того опаснаго, что можетъ произойти отъ новаго положенія.

А для этого обереженія одно средство. То же, что въ Перкви IV—V вѣка: религиозное знаніе. Что охранить вѣру отъ ея доколебанія и внутри совѣсти отдѣльныхъ лицъ и отъ натиска со стороны. Нужна внутренняя защита ея въ религиозномъ знаніи, въ церковномъ образованіи мысли и чувствъ.

Мы недостойны, чтобы изъ насъ явились Василій, Златоусты и Назіанzeny, но мы можемъ и должны организовать возможно широко дѣло религиознаго просвѣщенія.

Волей Божіей старообрядческая Церковь одна сохранила догму вселенской Церкви, не обрядъ только, а и догму, въ то время какъ греческая церковь и официальная русская «владеа между католичествомъ и православіемъ», не знаетъ даже, *что ея истина.*

Она сохранила начало церковной соборности. И потому на немъ лежитъ великая миссія: восстановить желаніе вселенской истины въ самосознаніи даже отпавшаго синодскаго православія, раскрыть въ опытѣ жизни простоту соборности.

Мы вѣримъ, что только черезъ старообрядчество когда-нибудь придетъ свѣтъ всему Востоку.

Но это воскресеніе церковной идеи и истины, даже въ цужихъ мысляхъ, когда старообрядчество *сознаетъ ея свои сокровища, които теперь владеетъ подсознательно.*

Послѣ Воскресенія Господня Церковь вышла на проповѣдь.

Послѣ выхода изъ катакомбъ она раскрываетъ ясное внутреннее содержаніе своего ученія и упорядочиваетъ внѣшнія формы жизни, широко открываетъ міру сокровищницы свои.

Старообрядчество послѣ воскресныхъ дней 1905 и 1906 годовъ вышло на дорогу и внѣшней проповѣди и внутренняго устроенія.

И ему нужно знаніе, широкое церковное знаніе. Можетъ-быть, читатель найдетъ маломужественнымъ нашъ призывъ, но я не могу въ этотъ день удержаться отъ этого зова: «Знанія, большія знанія».

Не одна школа на двадцать, пятьдесятъ человѣкъ нужна намъ.

Намъ нужны десятки школъ, которыя готовили бы защитниковъ и вѣры и работниковъ на нивѣ раскрытія истинно-православнаго церковнаго міросозернанія.

Нужны книги, библиотеки, книги (повторю) для семьи, книги для дѣтей, книги для *всего міра*, такія, какія раскрыли бы глаза на старообрядчество, не какъ на вѣру безпорочную, а какъ на Церковь, единственную, способную раскрыть и показать міру неразработанную сокровищницу святоотеческой церковности, къ которой «ныне» не могутъ уже подойти, связанные паутиной заблужденій.

Создаются во имя Божіе храмы, но они только для старообрядчества. Между тѣмъ, оно можетъ въ будущемъ создать своей свободной мыслью, силой своей святости къ вселенскимъ преданіямъ, великій храмъ православія не въ душахъ только своихъ вѣршихъ, а въ памятникѣхъ истины своей, способныхъ призвать «киныхъ» къ воскресенію.

Тогда оно для всего возстало бы воинству въ силѣ своей. Увы!—Этому возстанію мало помогаютъ.

Миссія старообрядчества не сознанна.

Объективныя знанія не помогаютъ, а мѣшаютъ. Только рѣдка единица несетъ помощь свою дѣлу воскресенія религиозной мысли, наукъ богопознанія.

Доводъ такъ?

Помоги, Господи, воскреснуть свѣтлому искушенію Тебя, сознательному, по стопамъ древнихъ служителей Логоса— «Слова», иже искони у Бога.

Да будетъ свѣтъ...

Епископъ Михаилъ.

Радостная вѣсть.

Гдѣ первосвященникъ, старшійшипы,—говорили воины римской стражи, вѣдая въ Иерусалимъ.—Не знаемъ, что было съ нами, но только камень съ несломанной печатью около гробницы Иисуса Назарянина, Тѣла Котораго мы сторожили, лежитъ въ сторонѣ, а Тѣла нѣтъ... Что дѣлать? Настъ идетъ казнь отъ прокуратора?

— Скажите, — говорятъ старшійшипы, — что ученики Его украли Его, когда вы спали; а если объ этомъ узнаетъ ижемонъ, мы васъ спасемъ. И, получивъ деньги, воины стали разносить такую усурную мысль по Иерусалиму.

Золото восторжествовало надъ совѣстью.

А въ городѣ уже ходили и другіе слухи.

— Воскресъ Христосъ!

— Завѣса но «Святая Святыхъ» раздалась; было землетрясеніе... Его видѣли... Гдѣ? Кто?..

Около Иерусалима идутъ нѣсколько женщинъ. Молчатъ. Скорбь сомкнула имъ уста. Но когда онѣ подошли уже къ саду, гдѣ погребенъ былъ Иисусъ, новое скорбное представленіе заставило ихъ заговорить: Кто отвалить намъ камень отъ двери гроба?

Не успѣвъ однако муросницы обсудить свое новое горе, какъ взорамъ ихъ представалась неожиданная, поразительная картина: камень отваленъ и гробъ открытъ.

Трешно приближаются онѣ къ самой пещерѣ,—но изъ нея явдуръ вырываются лучи свѣта и предъ ними предстаютъ два свѣтлыхъ, радостныхъ юноши.

— Не бойтесь! Иисусъ иже Назарянина? Что вы ищете живого между мертвыми? Его нѣтъ здѣсь. Онъ воскресъ!

Слышать женщинами этотъ голосъ небеснаго вѣстника, и въ то же время отъ призрака радости не могутъ понять совершившагося. Въ отбѣсѣнныи стоятъ онѣ у гроба. Небесный вѣстникъ вывелъ ихъ изъ этого состоянія.

— Идите, скажите ученикамъ Его! Воскресъ Христосъ! Услышавъ это повелѣніе, онѣ съ радостью приближили къ ученикамъ, но сначала ничего не могли передать.

Затѣмъ стали передавать, что видѣли и слышали—о явленіи ангеловъ и о тѣхъ словахъ, которыя они имъ сказали.

Ученики не знаютъ, вѣрять ли! Ангелы у гроба Учителя? Увѣрять, что Учитель воскресъ?

— О, если бы все это произошло не подъ покровомъ еще неразсвѣтлаго дня, и если бы вѣсть эта шла не отъ возужденныхъ женщинъ!

И вотъ, двое изъ учениковъ, Петръ и Іоаннъ, пошли провѣрить рассказъ женщинъ.

Іоаннъ, какъ болѣе молодой, скорѣе добѣжалъ до гроба. Да, камень отваленъ, пещера открыта; И, удивленный, тихо отошелъ Іоаннъ.

А въ это время уже подошли Петръ. Онъ вошелъ въ самую пещеру и видѣлъ: потрепанныя пелены, аккуратно свята; лежатъ въ сторонѣ; рядомъ съ ними и платъ, котормъ было закрыто лицо Иисуса.

Послѣ этого вошелъ и Іоаннъ.

И оба они сказали: Учитель воскресъ!

Между тѣмъ Марія Магдалина, къ своей вѣрѣ отлича-

шлася порывистостью, не доверяя тому, что видела и сама ждала вѣсть съ другими женщинами, одна побѣжала еще разъ къ пещерѣ.

Восходившее солнце уже начало разстилать золотые лучи по вершинамъ окрестныхъ горъ. Прекрасный весенний день наступалъ въ природѣ. Но сумрачно было на душѣ Маріи.

Она стояла около пещеры и рыдала.

— Женщина, что плачешь?

Вздвигнувъ и не обративъ никакого вниманія на этотъ вопросъ, вбѣгала, какого-нибудь любопытнаго прохожаго, она опять нагнулася къ пещерѣ и видѣть духъ юноши въ блѣдомъ одяннѣи, сидящихъ одинъ у главы, а другой у ногъ, гдѣ лежало Тѣло Ісуса.

Не зная, кто это такіе, она объясняетъ имъ причину плача: унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его. И опять зарыдала.

Но потъ полади слышитъ она приближающіеся шаги. Невольно направляетъ она въ эту сторону свои заикающіеся взоры и видѣть передъ собою человѣка: вбѣгала, садившияся. — Женщина, что плачешь? Кого ищешь?

Но Марія не сразу повала всю любящую силу этихъ словъ.

Запята своими печальными мыслями, она увидѣла въ этихъ словахъ просто вопросъ, и сама спрашиваетъ:

— Господни, если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положила Его, и я возьму Его.

Учитель не можетъ болѣе скрываться. И изъ глубины Своего любящаго милосердія Онъ воскликнулъ: *Марія*,—тѣмъ любвеобильнымъ, властнымъ голосомъ, который тысячами привлекалъ къ Нему сердца людей.

Неузнанная ученица быстро впередъ свой отуманенный слезами взоръ, и изъ ея груди, помимо ея воли, вырывается радостный крикъ:

— Мой Господни и Учитель!

Она бросается къ Его ногамъ, но на этотъ чувственный порывъ радости воскресшій Учитель говоритъ:

— Не прикасайся ко мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему. Иди къ братьямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и Богу вашему!

И обрадованная Марія, нашедшая своего Учителя, побѣжала въ городъ и возвѣстила, всѣмъ ученикамъ, что воистину воскресъ Христосъ!

И разнеслось слово ея громоноснымъ отголоскомъ по всему міру, и съ тѣхъ поръ повторяется миллиономъ вбѣгующихъ дощичъ, и будетъ повторяться во всѣ вѣка.

Воскресъ Христосъ!

В. Т.

Христосъ воскресъ!.. Сколько вѣковъ прошло съ того времени, какъ ангелы сказали женамъ-мгроносицамъ: *воста, кльстъ зды* (Ев. Марк. XVI, 6; ср. Матѣ. XXVIII, 6, Лук. XXI, 6), и однако до сихъ поръ эта вѣсть о славномъ тридневномъ возстаніи Христа изъ гроба не перестаетъ быть источникомъ самой возвышенной, самой свѣтлой радости!

Въ своихъ дивныхъ пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ, краше и милѣ которыхъ нѣтъ ничего на свѣтѣ для вбѣгующаго христианина, Церковь призываетъ «всѣхъ и вся» къ радости, облекая этотъ призвъ, между прочимъ, въ слѣдующую форму: *небеса убо достойно да веселятъ, земля же да радуется, да празднуетъ же мръ весь видимый и невидимый*.

Отчего же такъ радостенъ и свѣтъ день, посвященный воспоминанію тридневнаго Христа Воскресенія? Отчего такъ ускоренно-радостно бегаетъ сердце христианина при одномъ лишь словѣ—*Пасха*? Отчего же послѣ окончания праздника Пасхи христианинъ не одинъ разъ устремитъ свой взоръ назадъ, гдѣ горятъ святые огни пасхальной ночи?

Радостно дрожатъ сердца наши въ дни Пасхи, и съ нетерпѣніемъ ждуть этого праздника потому, что воскресеніе Христа есть одно изъ самыхъ твердыхъ основанийъ нашей вѣры, нашей надежды и нашей любви.

Прежде всего, Воскресеніе Христово является лучшимъ въ смыслѣ убѣдительности, доказательствомъ сверхчеловѣчности—Божественности Христа. Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ исторія рода человѣческаго, не было ни одного случая, чтобы воскресъ самъ собою человѣкъ, чтобы онъ по своей волѣ вернулся на эту землю изъ потусторонняго міра. Для человѣка это было невозможно, а для Богодѣловка это сдѣлалось фактомъ дѣйствительности и—повторимъ,—лучшимъ подтвержденіемъ всего Его ученія о Себѣ, какъ о Богѣ. Вспомнимъ, что самыхъ упорныхъ враговъ Своихъ— книжниковъ и фарисеевъ, сердце которыхъ не могли тронуть никакія чудеса и святія слова небесной правды и любви, Онъ отсымалъ къ чуду Воскресенія, имѣющему со славою завершить безвѣрное Его униженіе на землѣ «насъ ради челоувѣкъ и нашего ради спасенія». Мы знаемъ, что эти упорные враги Христа, дѣлавшіе видъ, что не вѣрятъ словамъ Его, и старавшіеся всаески унижить и покорять авторитетъ Его въ глазахъ народа, на самомъ дѣлѣ въ глубинѣ души своей болѣе всего боялись Его Воскресенія. Въ самомъ дѣлѣ, изъ-за чего они просятъ Пилата приставить стражу къ гробу Христа... Вотъ поставлена стража и замечаетъ гробъ... Но *«запечатану гробу, живото изъ гроба возсѣлъ еси, Христе Боже!»*

Враги правды и любви смущены извѣстіемъ, принесеннымъ воинами, они чувствуютъ, что почва уходитъ изъ-подъ ногъ ихъ. Впрочемъ, смущеніе это мимолетно; почва находится они—гдѣ же?—въ той же самой лжи и клеветѣ, которую проваляли они бороться со Христомъ при земной Его жизни. Пускается въ ходъ всѣмъ извѣстная клевета, будто ученики Христа украли Тѣло Его, воспользовавшись спомъ стражи. Злобные иудеи хотѣли ложью достигнуть торжества надъ ненавистнымъ для нихъ Учителемъ любви и правды. Но суетны были надежды ихъ, не оправдались предположенія ихъ. Ложная выдумка о кражѣ Тѣла Христа апостолами, робкими, растерявшимися еще въ вертоградѣ Геесиманскомъ, послужила лишнимъ краснорѣчивымъ доказательствомъ неадекватности лжи вообще, какъ средства борьбы съ самымъ возвышеннымъ идеальнымъ теченіемъ, какое только слышало человечество изъ устъ посланниковъ неба. Эта выдумка—скажемъ болѣе—явилась, правда, ковенно, однимъ изъ лучшихъ свидѣтельствъ истини Его Воскресенія для тѣхъ христіанъ, которые колеблются на пути вѣры, но не боится правды, а дерзновенно высмываютъ ея, углубляясь умомъ своимъ въ святія страницы евангельскихъ книгъ. Неужели робкіе галлилейскіе рыбаки, растерявшіеся въ памятную Геесиманскую ночь настолько, что наиболѣе ревностный и дерзновенный изъ нихъ (ап. Петръ) грезвято отрекся съ клятвенно отъ Учителя своего,—неужели они могли окльбнуться ити къ гробу, охраняемому стражей изъ четырехъ четверицъ (ср. Дѣян. XII, 4)?.. И послѣ чего они пошли бы?..

Поса́д того, какъ въ сердцахъ ихъ подъ впечатлѣніемъ голгоетскаго креста погасалъ послѣдній лучъ вѣры въ Него, какъ въ Бога. А *«мы же надѣяемся, яко сей есть лютя избавити Израиля»* (Лук. XXIV, 21), — говорили Лука и Клеопа невѣдомому Страннику, уже воскресшему Христу. *«А мы надѣялись было»*... Въ этихъ словахъ всякій внимательный читатель Евангелія долженъ видѣть не одно лишь констатированіе известнаго факта, въ данномъ случаѣ факта крушенія вѣры въ Христа, какъ Бога, но и печаль, тоску сердечную, какъ результатъ осознанія этого факта.

Теперь дальше... Предположимъ, — какъ это ни странно, — что стража снала, но неужели снала она такимъ мертвымъ, непробуднымъ сномъ, что рѣшительно никто изъ воиновъ не слышалъ, какъ апостолы отваливали камень отъ гроба? А камень этотъ былъ *«великъ яко»*. Такая небрежность въ охраненіи Тѣла Христа воинами кажется непонятной послѣ переговоровъ Иудеевъ съ Пилатомъ непосредственно послѣ погребенія Его. Нерадивые воины подлежали бы строгой отвѣтственности (ср. Дѣян. XVI, 27) и, конечно, не могли бы спокойно довести начальству о своей крайней небрежности.

Но допустимъ, что апостоламъ дѣйствительно удалось украсть Тѣло Христа. Но тогда возникаетъ вопросъ, разрывающій съ предшествующію эпоху званія доводовъ аргументовъ Христова воскресенія: — *зачѣмъ понадобилось апостоламъ «жестое Тѣло Христа»?* Что стали бы они дѣлать съ нимъ? И развѣ эта легенда о мертвомъ тѣлѣ могла бы быть чудеснымъ творческимъ началомъ въ дѣлѣ распространенія христіанства во все время и среди всѣхъ народовъ всею землею? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!... Для насъ важно помнить, что даже сами враги воскресшаго Христа впоследствии не отвергали дѣйствительности воскресенія, а только запрещали проповѣдывать объ этомъ чудѣ. (ср. П. Ж.).

Всякое дыханіе да хвалить Господа.

(Легенда).

— Какъ скучно, Елеазаръ... Расскажи мнѣ что-нибудь!..
— Что же мнѣ рассказать тебѣ, господа моя?.. Я, бѣдный, неученый еврей, — что я могу рассказать тебѣ?... Ты прочла сотни книгъ, написанныхъ мудрецами, ты слышала рассказы тысячи людей, несравненно умѣвшихъ, чѣмъ я, и больше остроумныхъ!.. Что я могу рассказать тебѣ, бѣдный, старый, неученый еврей?..

— Перестань, Елеазаръ... ты самъ знаешь, что твои рассказы для меня всегда интереснѣе и занимательнѣе, чѣмъ болтовня многихъ, окружающихъ меня. Никто мнѣ не рассказывалъ такихъ занимательныхъ и страшныхъ исторій, какъ ты, Елеазаръ... И никого я не слушаю такъ усердно и внимательно, какъ тебѣ, Елеазаръ... ты самъ объ этомъ знаешь...

— Что же мнѣ рассказать тебѣ, господа моя?..

— Расскажи мнѣ исторію, отъ которой бы пахло тысячелѣтнимъ!.. Древнюю какую-нибудь легенду, поросшую мхомъ и плѣсенью...

— Древнюю, тысячелѣтнюю легенду... гм!.. Нелегкая это задача, господа моя!.. Но ради тебя, моя царица, я еще больше наморщу свой старый лобъ и, вспоминая, постараюсь, исполнить твоѣ желаніе! Вотъ... слышала ли ты, господа моя, о *«лягушкѣ»*, которая научила мудрости царя и пророка Давида?..

— О лягушкѣ?.. Нѣтъ, ничего не знаю. Въ книгахъ объ этомъ не читала и отъ людей не слышала.
— Ну, такъ послушай отъ меня, стараго, неученаго Елеазара, раба твоего... Слушай, господа моя!..

**

— Ты, конечно знаешь, господа моя, — началъ Елеазаръ, въ тактъ рѣчи покачивая съдую своей головою, — ты, конечно, знаешь, какъ слабѣя и могучъ былъ царь Давидъ. Богъ помогъ ему покорить всѣхъ враговъ и сдѣлать сильнѣйшимъ властителемъ всего Востока. И богатствомъ и славою награждалъ его Богъ, а народъ почиталъ и любилъ своего государя.

Но руки грознаго и могучаго царя были привычны не къ одному только мечу... Персты Давида скользили по струнамъ арфы болѣе бѣло и увѣренно, чѣмъ персты лучинаго изъ призывныхъ музыкантовъ...

И въ мудрой головѣ пророка созрѣвали не одинъ только планы управленія царствомъ или планы завоеваній и побѣдъ надъ неприятелемъ...

Въ свободное отъ государственныхъ или военныхъ заботъ время онъ слагалъ вдохновенные псалмы и гимны Богу, благодаря Его и восхваляя. Онъ пѣлъ и самъ аккомпанировалъ себѣ на звучной арфѣ, и восхищенные слушатели, заставъ дыханіе, внимали Божественнымъ звукамъ, а сотни искусныхъ исполнителей торопились записывать вдохновенныя импровизаціи своего государя.

Потомъ эти псалмы передавались начальнику царскаго хора, и тамъ, по указаніямъ самого царя-поэта, разучивались его творенія. Салъ Давидъ назначалъ, какимъ именно инструментомъ надо сопровождать пѣніе того или другого псалма. Иногда онъ повелѣвалъ начальнику хора брать при пѣніи пѣвоторыхъ псалмовъ за восьмиструнный орудія *шоманимъ*, иногда за *сесомъ* духовомъ орудіи, а иногда назначалъ пѣвоторые псалмы исключительно для пѣнія хора.

Часто по вечерамъ, окончивъ дневныя занятія, царь садился у окна и, взявъ арфу, украшенную перламутромъ и бирюзой, начиналъ восхвалять Бога, слагая псаломъ за псалмомъ.

Передъ дворцомъ царя былъ раскинутъ обширный и роскошный садъ, а среди него, передъ самыми окнами дворца, — обвѣтлый и широкій прудъ. Заходящее солнце угасающими лучами золотило его зеркальную поверхность, пламеннѣющая облака колыхались и рѣбли, тихо входящая задумчивая луна, разсыпая золото и серебро, загорались звѣзды, и прыгали и качались въ зеркальныхъ струяхъ... А царь сидѣлъ у окна и пѣлъ, перебирая струны...

И долго, долго, иногда до глубокой полночи, раздавались надъ засыпающимъ садомъ звуки арфы и разносился голосъ царя, вдохновеннаго величїемъ наступающей ночи... Много прекрасныхъ псалмовъ и гимновъ создалъ въ такіе вечера Давидъ, сидя у окна дворца своего...

**

Однажды, въ тихій и ясный вечеръ, царь сидѣлъ по обыкновенію у окна надъ прудомъ и любовался на закатъ солнца.

Въ прохладномъ и чистомъ воздухѣ пѣжно таяли ароматы лѣтвѣно. Небо, пламеннѣею огнемъ заката, тихо угасало, а облака, рѣбя и переливаясь, протягивали надъ горизонтомъ свои оранжевыя и золотыя кружева. Надъ береговъ пруда, засыпанъ, лѣвною переливались лебеди.

И тронутый величїемъ и красотой засыпающей природы, царь взялъ свою арфу. Мечтательно поднимая къ небу глаза,

привычными перстами тронуть онь серебряныя струны. И, мягко дрогнув, понеслись и зарокотали среди вечерней тишины первые аккорды.

Нарь заплѣть. Вдохновенно и неудержимо слагались въ его сердцѣ хвалебныя строки новаго псалма, новаго гимна Богу. Онъ пѣлъ:

«Я былъ меньшимъ между моими братьями и пастъ стада отца моего.

Своими руками я сдѣлалъ органъ хвалебный и своими перстами настроилъ звонкія струны Псалтыри.

И услаждалъ меня Самъ Господь и, пославъ вѣспника Своего, взялъ меня отъ овецъ отца моего и помазавъ елеемъ помазанія».

Звуки росли, носились мощной волною по заламъ, и вмѣстѣ съ этимъ росло и религиозное возбужденіе царя-поэта. Неудовольно бѣгали персты его по струнамъ, и все величественнѣе и громче звучалъ его голосъ, полный священнаго восторга и благоговѣнія.

Во дворцѣ Давыда, какъ и всегда въ эти часы его творчества, царствовала полная тишина, всѣ притихли и не показывались царю на глаза, чтобы не нарушить его вдохновенія. Лишь въ соседней комнатѣ, за тонкой перегородкой, внимательно прислушивались, затаявъ дыханіе и ловя каждое слово, парекіе скорпионы; здѣсь же находился и придворный музыкантъ хора Давыдова; чутко внимая мелодіи, онъ старался уловить ее, чтобы впоследствии разучить ее со всѣмъ хоромъ, какъ и прочіе псалмы, созданныя Давыдомъ.

«...И воспѣвъ я тогда пѣснь Богу моему, хвалебную пѣснь Всемогушему Богу Израиля,—продолжалъ Давыдъ, перебирая струны арфы.

«Хвалите Бога и Его святыню!

Хвалите Его могущество и твердость силы Его!

Прославите Бога со звукомъ трубнымъ!

Хвалите Его на Псалтыри и на гусляхъ!

Хвалите на струнахъ, на органѣ!

Прославите Его на звучныхъ кимвалахъ.

И на кимвалахъ восклицанія!..»

Тихая ночь неслышно опускалась на землю. Замолкли неутомимыя птицы, притихли крикливые лебеди. Казалось, сама природа восторженно и чутко прислушивалась къ пѣнію Давыда. Затекли и онемѣли отъ напряженія руки писцовъ; но и они, зачарованные красотою и величіемъ новаго гимна Давыдова, не замѣчали утомленія и такъ же быстро мелькали ихъ трости, сколько по пораменту.

Но вдругъ среди побѣдныхъ и торжественныхъ звуковъ арфы, среди вдохновеннаго пѣнія Давыдова,—раздалось... *каканье лягушки!*..

Сначала онъ этого не замѣтилъ и, увлеченный вдохновеніемъ, игралъ и пѣлъ съ прежнимъ оудшевненіемъ и восторгомъ. Но за первой лягушкой отозвался другая, затѣмъ третья и скоро надъ прудомъ поднялось такое дружное кваканье, что царь, сразу оборвавъ пѣніе, гнѣвно вскопчалъ съ своего мѣста.

Въ первую минуту онъ прямо не зналъ, что слѣдуетъ предпринять ему, и безомыленно стоялъ у окна, глядя грозные взгляды въ ту сторону, откуда нестройно неслись противные звуки...

«А затѣмъ, повернувшись, быстро снявъ со стѣны своей туфли и, гнѣвно хмурясь, сталъ пускаться во тьму ночи стѣрѣть за стѣною... Звона и вздрагивая, онъ несся надъ прудомъ и печеталъ. Изъ-за перегородки робко выглядывали испуганныя лица писцовъ.

По всей вѣрности, многія изъ стѣрѣль, пущенныхъ царемъ достигли цѣли, потому что неистовое кваканье на пруду сразу прекратилось. Пустивъ послѣднюю стѣрѣлю, Давыдъ наловивъ успокоился и снова взявъ свою арфу.

Но возбужденіе творческой мысли уже погасло: сколько ни шаргалъ своей памяти Давыдъ, чтобы вспомнить заключительныя слова, которыми онъ хотѣлъ закончить свой псаломъ,—онъ не могъ ихъ снова вызвать въ своей памяти,—они исчезли, улетучились...

И чтобы сосредоточиться, царь заплѣть снова:

«Прославте могущество Бога

На Псалтыри и на гусляхъ!

Хвалите Его на звучныхъ тимпанахъ,

Прославте на кимвалахъ восклицанія,

Хвалите Его па»...

Но уже порвана была нить творческой мысли. Давыдъ чувствовалъ самъ, что утратился въ этихъ словахъ прежняя стройность, и пѣть въ нихъ прежней мощи, простоты и выразительности... Слова тѣ же, тѣ же и выраженія, но теперь они какъ-то перемѣлились и смѣшались между собою, и вмѣсто вдохновеннаго гимна у него получилось теперь какое-то скучное перечисленіе музыкальных инструментовъ!.. «Прославте Его на звучной Псалтыри и на органѣ.

Хвалите на кимвалахъ, и на...»—Пѣть, это—все не то! Чего-то здѣсь пѣть, что-то исчезло, хотя слова тѣ же самыя, что и прежде!.. А звучное и полное чувства заключеніе псалма совершенно утратилось и окончательно вылетѣло изъ головы!..

Царь пробовалъ со всею силой искуснаго артиста снова брать торжественныя и мощныя аккорды, онъ снова возвышалъ и усиwвалъ голосъ, желая придать ему прежнюю глубину чувства, гибкіе персты бѣгали по струнамъ съ неуловимой быстротою, но—дѣло не подвигалось ни на шагъ: въ словахъ не было прежней выразительности, въ мелодіи не было прежняго чувства.

Къ тому же и на пруду снова и постепенно начали квакать лягушки, сначала робко и неуверенно, затѣмъ все громче, все сильнѣе, и, наконецъ, очевидно снова разздоренныя музыкой и пѣніемъ,—онѣ разразились такимъ оглушительнымъ концертомъ, что царь въ бѣшенствѣ тонувъ ногой и первыио вскопчалъ съ мѣста, погнавъ арфу и весь дрожа отъ гнѣва.

— Эй вы, кто тамъ есть?—крикнувъ онъ за перегородку.

Оттуда, перерогая одинъ другого, тотчасъ же выбѣжали трое писцовъ, и, страшась взглянуть въ разгнѣванное лицо Давыда, торопливо подбѣжали къ нему съ низкими поклонами.

— Что желаетъ приказать владыка рабамъ своимъ?..

— Собравъ сейчасъ же землекоповъ, возникновъ и другихъ рабочихъ!.. Закопать прудъ съ этими тварями!.. чтобы къ утру его не было!.. Пусть всѣ сейчасъ же принимаются за работу!.. Ступайте!..

Испуганныхъ слугъ унесло, какъ вихремъ. Стремительно и торопливо понеслись они объявлять приказаніе царя.

Слова царя—законъ. Какъ-будто наготовѣ были сотни рабовъ съ лопатами и возами, до-верху наполненными пескомъ и землею. Вскрѣя при онѣ факеловъ, уже мелькали лопаты, скрипѣли колеса возовъ, шелкали бичи погонщиковъ, и надомотришки, слѣдя за работой, звонко перекатывались между собою. Встревожными лебеди испуганно носились по пруду, хлопая крыльями!..

Черезъ часъ Давыдъ вышелъ въ садъ и, медленно проходя среди почтиительно разступающихся рабовъ, подходить къ пруду.

Мимо царя непрерывно веренищъ пробѣжалъ гдѣсь съ пескомъ и землею: Въ сторонѣ торопливо рыли канавы для

опуска излишней воды. Гнѣвъ царя уже остывалъ постепенно и съ чувствомъ удовлетворенія смотрѣлъ онъ за исполненіемъ своего приказа. Вдругъ... изъ воды выскочила лагушка и *человѣческимъ* языкомъ:—да, господа моя: дамытъ обыкновеннымъ *человѣческимъ* языкомъ! — сказала Давыду:

— Царь!.. Ты напрасно сердиться. За что ты хочешь погубить насъ?.. Мы мѣшали тебѣ играть и пѣть во славу Бога? Но вѣдь и мы Его прославляли и—нисколько не хуже тебя... потому что лучше мы не умѣли!.. Мы—какъ могли, такъ и славили Бога. Онъ—Творецъ и Повелитель всякой твари. Поэтому и мы прославляли Его, какъ своего Творца и Владыку! *Всякое дѣяніе да хвалитъ Господа!*..

Въ недоумѣніи и ужасѣ царь наклонился, чтобы поближе рассмотреть чудесную лагушку; но она, испугавшись его движенія, быстро прыгнула опять въ воду и скрылась. Осмеянный и растерянный, Давыдъ оглядывался по сторонамъ, не зная, что и думать о случившемся... А возвратъ него работа кипѣла попрежнему: все такъ же непрерывно провозили рабочіе песокъ и землю, сваливали возъ за возомъ, пробѣгали надсмотрщики, шелка блатами, мелькали сапуги и лопаты... Очевидно никто и не догадывался, что здѣсь произошло сейчасъ!.. Что же это значитъ?..

Вдругъ царь быстро поднялъ голову. Онъ—допаялъ все...

— Врассяте работу!—раздался его явственный голосъ. Оставьте все попрежнему!.. Обратно тѣлѣти съ пескомъ и землекоповъ!.. Пусть здѣсь остается все, какъ было раньше!.. И расталкивая обжавшихся на его призывъ рабочихъ, онъ стремительно побѣжалъ во дворецъ. За нимъ, полные недоумѣнія, пожмая плечами, пустились въ догонку надсмотрщики и распорядители работъ.

Но онъ перелѣтѣ самымъ ихъ носомъ захлопнулъ дверь своей комнаты. Весь дрожа отъ возбужденія, онъ кинулся къ лежанкѣ на полу арфа и снова изъ огня дворца Давыдова понеслись чудные звуки перебираемыхъ струнъ.

Загнувъ голову вверху, замерли отъ удивленія и восторга рабочіе около его дворца; а надъ садомъ торжественно и вдохновенно звучалъ новый псаломъ ихъ повелителя:

«Хвалите Бога и Его святыню!

Хвалите Его могущество и твердость Его силы!

Прославьте Бога на звучныхъ кимвалахъ

И на кимвалахъ воззвѣщанія!

Всякое дѣяніе да хвалитъ Господа!»

Такъ Давыдъ закончилъ свой послѣдній псаломъ.

**

Я, господа моя, тоже окончила свой рассказъ. Если и не угодили тебѣ, моя царца, то—прости меня... Вѣдь ты знаешь, что я бѣдная, неученый свей... Я не знаю той мудрости, которая находится въ твоихъ книгахъ. Я знаю только то, что тамъ, въ твоихъ толстыхъ и мудрыхъ книгахъ, нѣтъ этой исторіи, которую сегодня рассказывалъ тебѣ рабъ твой Клеазаръ. | Я. Богатенко.

Борьба за вѣру.

Духовное и гражданское правительство Россіи принимало всевозможнѣйшія мѣры, чтобы уничтожить старообрядчество, стереть его съ лица русской земли или, по крайней мѣрѣ, сократить до ничтожныхъ размѣровъ. На-ряду съ

кровавыми мѣрами или увѣщанія старообрядцамъ словомъ и писаніемъ. Въ виду костра или плахи старались убѣдить ихъ историческими фактами въ ихъ погрѣшности и заблужденіяхъ. Разумѣется, отъ такихъ увѣщаній несло запахомъ крови и гари, и самые «факты историческіе» въ большинствѣ случаевъ оказывались самой низкой ложью и грубымъ подлогомъ. Подобныя увѣщанія только увеличивали страданія старообрядческихъ исповѣдниковъ, они были для нихъ пыткой, ползосовавшей ихъ душу. Когда были отбѣнены кровавыя преслѣдованія старообрядцевъ, духовныя увѣщанія все еще продолжали прѣдвѣять къ старообрядцамъ. Въ царствованіе Николая Павловича старообрядцевъ насильно ссылали на какой-либо дворъ и здѣсь подвергали ихъ увѣщаніямъ. Производилъ его какой-нибудь заслуженный протоіерей или присланный изъ синода чиновникъ. Конечно, ни тотъ, ни другой ничего дѣльнаго не знали о старообрядцѣхъ. Все увѣщаніе сводилось къ безразличію отношенію его отношенію и настаиванію, чтобы старообрядцы безпрекословно подчинились синодальной церкви. Что-либо возражать увѣщателю было немисливо. Малѣйшая попытка со стороны старообрядцевъ защититъ свою вѣру отъ несправедливости на нее нападокъ увѣщателя каралась жестоко: ихъ заключали въ тюрьмы и ссылали на Закавказье или въ Сибирь. Въ царствованіе Александра III увѣщанія превратились въ мисіонерскія собесѣдованія со старообрядцами. Былъ подготовленъ особый штатъ мисіонеровъ для искорененія старообрядчества путемъ публичныхъ бесѣдъ и публичн. ого слова. Отъ прежнихъ увѣщаній мало чѣмъ отличались эти бесѣды. И при нихъ участіе старообрядческихъ возраженій была незавидна: нѣредко они попадали на скамью подсудимыхъ, въ полицейскій участокъ и тюремное заключеніе. Вывали случая и ссылки въ отдаленныя мѣста Сибири. Совсѣмъ незначительно измѣнился характеръ мисіонерскихъ собесѣдованій и послѣ провозглашенія въ Россіи началъ вѣротерпимости. Всякое возраженіе старообрядческаго собесѣдника, какъ бы основательно оно ни было, легко подвести подъ любую статью уголовного закона, карающаго за кощунство и поношеніе православной церкви. Можетъ-быть, сузъ и оправдаетъ подсудимаго старообрядца, но до этого оправданія сколько придется старообрядческому собесѣднику истерзаться душою и израсходовать материально. За послѣднія 5—6 лѣтъ почти всѣ старообрядческіе начетники успѣли побывать подъ слѣдствіемъ и судомъ. Не миновать бы имъ и тюрьмы, если бы не спасъ ихъ отъ этой бѣды любилый манифестъ 21-го февраля. Но не было еще ни одного случая, чтобы мисіонеръ господствующей церкви былъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности за публично издѣвательство надъ старообрядчествомъ и его свѣтлыми и таинственными. Вы полагаете, что мисіонеры, это—заслובные агята, ведутъ они себя прилично, вѣжливо, мягко говорятъ, нѣжно убѣждаютъ. Ихъ не за что и привлечь къ суду. Какъ бы не такъ. Больше злыхъ и ругательскихъ людей нѣтъ на свѣтѣ, какъ эти патентованные хунтеры старообрядчества. Вся ихъ дѣятельность—слѣпое хулиганство. Но ихъ никто не смѣетъ остановить въ этой ихъ роли. Мисіонеры публично называютъ члнма старообрядцами и мощи сав. угодиливо Божіихъ черескисными трупами. И никто не можетъ привлечь ихъ за это кощунство въ уголовной отвѣтственности. Они безъ всякаго страха и совѣсти вопіютъ на бесѣдахъ, что старообрядцы запывають въ свои антимисы собачью шкуру и заячьи кости. И эта хула сходитъ имъ безнаказанно. Какъ будто само правительство и самый законъ покровительствуютъ этому страшному богохульству мисіонеровъ, оскорбляющему религиозное чувство

многих миллионов русских людей. Не попробовал старообрядческий начетчик (Шурашов) на одной бесѣдѣ съ миссіонерами указать имъ, что они одно время лбылали слоновою костью вмѣсто св. мощей, при чемъ сослался на официальный синодальный документъ. И окружный судъ закатал его за это въ крѣпость на цѣлый годъ. Борьба, какъ видите, весьма неравная. Отъ прежнихъ «духовныхъ убѣданий», производившихся надъ старообрядцами, несло, сказали мы, запахомъ крови и гари. Но и отъ теперешнихъ миссіонерскихъ бесѣдъ не благодатью пахнетъ, а сыростью російскихъ казематовъ и полицейскихъ участковъ.

Въ прекрасной книгѣ В. И. Ясевичъ-Вородаевской: «Борьба за вѣру», о которой мы уже имѣли удовольствіе говорить (см. №№ 12 и 13), помѣнено нѣсколько страницъ миссіонерскимъ бесѣдованіямъ съ старообрядцами. Она лично наблюдала миссіонерскія сознанія и поэтому ея характеристика миссіонерскихъ бесѣдъ имѣетъ особую цѣнность. Вотъ что говоритъ о нихъ В. И.: «Ихъ присутствовалъ на бесѣдованіяхъ синодальный миссіонер о. Ксенофонтъ Крочковъ съ извѣстными старообрядческимъ начетчиками (Влокрипичиной іерархіи) о. Е. Мельниковымъ, тотъ воочью могъ убѣдиться, насколько на этихъ бесѣдованіяхъ царитъ «образъ проповѣди апостольской» и какъ, къ великому огорченію приглашенныхъ «на бесѣдованія о вѣрѣ» старообрядцевъ, миссія христіанская обращается къ миссіонерамъ беззаконно въ миссіонерской балаганъ. Въ воздухѣ виситъ синодальная брань, проклятія и надъзвѣстельства. Публика темная гоголетъ, «миссіонеры» торжествуютъ и радуется. Начальная картина» (стр. 68). Нужно замѣтить, что г. Ясевичъ описываетъ столичные миссіонерскія бесѣдованія. Здѣсь миссіонерамъ нелегко приходится себя еще сдерживать. Въ провинціи же особенно въ глухихъ мѣстахъ, они ведутъ себя болѣе вызывающе и свои бесѣды превращаютъ въ самый безобразный балаганъ. Изъ столичныхъ бесѣдъ миссіонеры съ старообрядцами наиболее извѣстны веденныя ими въ Петербургѣ въ концѣ 1908 года. Въ свое время много говорилось о нихъ въ печати. Предъ столичной публикой онѣ раскрыли не только безобразія миссіонеровъ, ихъ скандальное поведение, но и вѣрное ихъ убѣжество и полное духовное ихъ банкротство. Красное описаніе этихъ историческихъ бесѣдъ даетъ Варвара Ивановна въ своей книгѣ.

«Въ ноябрѣ 1908 года,—пишетъ она,—въ Петербургѣ происходилъ цѣлый рядъ бесѣдованій, гдѣ со стороны старообрядцевъ выступали: извѣстный старообрядческий начетчикъ о. Е. Мельниковъ и Д. С. Варакинъ, а со стороны господствующей церкви тоже «извѣстные» миссіонеры Ксенофонтъ Крочковъ и молодой миссіонеръ Козловъ. Старообрядческие начетки выступили предъ многотысячной аудиторіей, которая въ теченіе мѣсяца съ глубокимъ и неслабно напряженнымъ интересомъ слѣдила за ходомъ этихъ, отнынѣ историческихъ, бесѣдованій. Съ необыкновенной силой, аргументаціей и красочностью раскрывали старообрядческие начетки предъ слушателями полныя ужасомъ картины исторической драмы, пережитой старообрядцами. Не затеряли и не смыли ихъ съ лица земли ни пытки, ни казни, ни оморительная политика русскаго правительства, а лишь кривлы они, сплывавшія среды скорей и гоненій. Трудно перечислить всѣ тѣ ужасы, коимъ подвергались старообрядцы: замышлялись безбожницами, жестокайшія пытки, тысячами сжигали старообрядцевъ въ срубѣхъ, заголали ихъ въ тюрьмы, казематы и монастыри, создавая «въ обители» въ нихъ Господа остроги, гдѣ пытали, гноили жажно погребенныхъ страдальцевъ за

вѣру. Не мало горѣло человѣческихъ костровъ и на московскихъ площадяхъ» (стр. 315—316).

Знаменитыя петербургскія бесѣды В. И. преназываетъ «крупными событіями въ современной исторіи древне-православной русской Церкви». «Страшно звучатъ на этихъ бесѣдованіяхъ голоса старообрядческихъ Вавнонъ, вліяя силой вѣры въ правоту своего дѣла на многотысячную толпу. Смѣло поставили они свои обвиненія, раскрыли предъ слушателями кровавыя страницы исторіи великихъ страданій старообрядцевъ».

Миссіонерамъ господствующей церкви о. Ксенофонтъ Крочковъ поставилъ слѣдующій вопросъ: «Какія ереси приняла наша церковь въ 1668 г.?»

о. Е. Мельниковъ, отвѣчая на вопросъ, прежде всего предлагалъ произнести не одну бесѣду по этому вопросу, а нѣсколько.

«Вопросъ,—говоритъ Мельниковъ,—погрѣшности господствующей церкви—чрезвычайно важныя, но въ то же время чрезвычайно сложныя. Я хочу говорить не объ одномъ только моментѣ въ жизни этой церкви, а о всей ея жизни, всѣхъ ея проявленіяхъ, новыхъ догмахъ и преступленіяхъ.»

«Я утверждаю,—сказалъ о. Е. Мельниковъ,—что господствующая церковь имѣетъ слѣдующія ереси:

1-я ересь—произведеніе раскола церковнаго, въ осужденіи и хуленіи древней русской Церкви и ея догматовъ и преданій.

2-я ересь, это—цѣлая система подлоговъ, обмановъ, лжи, обставленныхъ всякими опредѣленіями церкви и ея азамъ.

3-я ересь—незаконныя и безумныя проклятія соборовъ никоновской церкви на православныхъ христіанъ за православныя преданія.

4-я ересь, это—христіанскій догматъ о казенныхъ и мученичѣхъ старообрядцевъ.

5-я ересь заключается въ новыхъ никоновскихъ книжныхъ исправленіяхъ (искаженіи въ таинствѣ св. крещенія, въ колдовствѣ, призываніи бжовъ и т. п.).

6-я ересь—папизмъ: признаніе непогрѣшимости іерархіи (раздѣленіе церкви на учащую и учимую).

7-я ересь—цезаре-папизмъ: подчиненіе церкви мірскому началу и провозглашеніе главой церкви свѣтской власти.

8-я ересь—въ провозглашеніи новыхъ обрядовъ въ догматы вѣры, въ хуленіи имени Господа «Исусъ» и въ другихъ хуленіяхъ церковныхъ преданій.

9-я ересь—въ принятіи и благословеніи тѣхъ самыхъ обрядовъ, которые господствующая церковь признала еретическими и дьявольскими (вопросъ о единовѣрїи).

10-я ересь, это—внутреннее раздѣленіе господствующей церкви (по признанію самихъ ея іерарховъ, она—неканонична, беззаконна, мертва, полна догматическихъ погрѣшностей и заблужденій).

11-я догматическая ересь (отношеніе господствующей церкви къ старообрядческой іерархіи).

Разумѣется, это перечисленіе ересей далеко не исчерпываетъ всѣхъ обвиненій, предъявляемыхъ старообрядцами къ господствующей церкви. Петербургскія бесѣды затнулись на цѣлый мѣсяцъ, онѣ происходили почти ежедневно. Пришло бы гораздо больше затратить времени, чтобы выяснитъ всѣ существующія между старообрядчествомъ и новообрядчествомъ разномыслія и прорванія. По каждому изъ вышеозначенныхъ вопросовъ г. Мельниковымъ и г. Варакинымъ велась поочередно отдѣльныя бесѣдованія. Перечисляя на бесѣдѣ «о мученичѣхъ и казенныхъ», переселенныхъ старообрядцами, г. Мельниковъ сказалъ: «Съ одной стороны, были мученики, страдальцы, исповѣдники, люди вѣры, подвига и самоотверженности. Они были со Христомъ. А съ другой—жестокія гонимыя, мучители, страшные убійцы, разбойники, палачи съ окровавленными руками, съ оружіями пытокъ, съ сатанинскою злобой и неканоничностью. Здѣсь не было и не могло быть Христа». Затѣмъ онъ задавъ миссіонерамъ вопросъ: «Всѣ гоненія господствующей церкви на старообрядцевъ и ея ученіе о казенныхъ согласны ли съ ученіемъ св. Квантеяна, пріямыеся

ли съ духомъ Христа?» «Отвѣтъ,—свидѣтельствуєтъ В. И.,—на этотъ вопросъ не послѣдовало» (стр. 318), какъ не послѣдовало отвѣтовъ и на всѣ остальные пункты, выставленные старообрядческими собесѣдниками. И это вполне понятно. Миссіонеры дѣйствуютъ только грубой физической силой да держатся ругательствами и поношеніемъ. Другого орудія у нихъ нѣтъ. Противники же ихъ, какъ это весьма извѣстно, и что утверждаетъ и авторъ книги «Борьба за вѣру», побуждаютъ миссіонеровъ аргументаціей, согрѣбтой лишь любовью и вѣрой въ завѣты Христа. Офиціальныя защитники государственнаго православія, по наблюденіямъ г.-жи Исевичъ, «въ большинствѣ случаевъ, невѣжественные гасители народнаго духа» (стр. 368). Знаменательно, что вскорѣ послѣ описанныхъ бѣдъ постигла Божья кара глгавныхъ хулигелей старообрядчества, подвизавшихся на этихъ бѣдѣхъ: миссіонеровъ о. К. Крючкова и И. Войдяна. Первый, несмотря на свое могучее здоровье и еще болѣе могучую фигуру, не прожил и полгода по окончаніи петербургскихъ бѣдъ. Послѣдній же сошелъ съ ума и до настоящаго времени содержится въ психіатрической больницѣ въ Нижнеми-Повгородѣ. Богъ знаетъ, какая постигнетъ участь третьего героя петербургскихъ бѣдъ. Изъ столицы онъ попалъ въ Олонецкую губернію и тамъ продолжаетъ подвизаться на миссіонерскомъ поприщѣ.

Мрачную картину внутренняго состоянія господствующей церкви рисуетъ В. И. Исевичъ въ своей книгѣ. Она констатируетъ полное разложение ея духа и дисциплины. Сами миссіонеры своими поведеніемъ и безвѣріемъ внесли въ церковь тѣнь. Ихъ дѣятельность, по авторитетному свидѣтельству В. И., служила и къ разсуденію народнои нравственности (стр. 366). Въ самомъ дѣлѣ, чему хорошему могъ научиться простой народъ отъ этихъ казенныхъ проповѣдниковъ, изъбѣденныхъ ложью и безчестіемъ, точно вѣтшъ молью. Вотъ какими подвизамъ учили миссіонеры открыто народныя массы. «У старообрядцевъ,—повѣствуетъ В. И.,—отбирали богатѣйшія храмы, брали съ нихъ колоссальныя взятки за малѣйшее «опущеніе», грабили подъ видомъ конфискаціи цѣльныя иконы и церковную утварь, разоряли и грабили монастыри, загоняли десятки тысячъ въ дремучіе лѣса и за предѣлы роднаго края. Тяжелыя картины жестокой дѣятельности будутъ занесены на свѣжизни русской исторіи! Какую ужасную услугу оказали миссіонеры и миссіонерствующіе пастыри подрастающему поколѣнію, создавая въ сердцахъ въ нѣдра русской жизни зачатки разложенія деревенскихъ массъ... Лишенная духовнаго просвѣщенія, деревенская молодежь поддавалась во многихъ мѣстахъ творческому вліянію миссіонерскихъ назиданій: поджиганіе, высѣживаніе, добыча, похищеніе вѣз-за угла и нашествіе на мирныхъ обывателей цѣлыя организованныя шайками,—вотъ тѣ «христіанскіе подвиги», которыми отличаются нынѣ такъ называемыя «решителн православія» (368). Но это еще не все. Бывали случаи, какъ сообщается въ книгѣ «Борьба за вѣру» на основаніи беспристрасныхъ документовъ, что пастыри господствующей церкви «совершали надъ татарами обрядъ злочнаго крещенія», а то никакимъ некрещенымъ татаръ «зашисывали въ катровыя вѣдомости православными именами» (стр. 86). Дѣлалось это исключительно съ корыстной цѣлю. Во что же, спрашивается, превращали эти пастыри таинство крещенія? Что послѣ этого могъ думать народъ о таинствѣ и о его совершителяхъ. Это безподобное глумленіе надъ установленіемъ Христовымъ рождало въ народѣ невѣріе и отрицаніе самыхъ таинствъ. На этой почвѣ столь кощунственной дѣятельности пастырей

распѣло сектантство. Справедливо говоритъ В. И., что именно подобно отношенію миссіонеровъ и пастырей господствующей церкви къ своимъ духовнымъ обязанностямъ создало крахъ этой церкви. «Уже издавна безумно происходить въ духовномъ стрѣѣ всего русскаго народа процессъ глубокаго броженія, но не сектантскаго или старообрядческаго, какъ принято считать, а процессъ броженія на почвѣ разложенія самой господствующей церкви: вѣтъ всякихъ стороннихъ вліяній. Нравственная побѣда старообрядчества надъ господствующей церковью свершилась. Но этого мало. Расстаивающее начало въ господствующей церкви раштало устон и пустило саншкее глубокіе корни, о чемъ свидѣтельствовали сами ученики недавняго, столь удачнаго московскаго собора чернаго духовства. Повидимому, недалеко то время, когда господствующая нынѣ церковь устыдится своихъ прошлыхъ грѣховъ и будетъ гордиться оставшимися неизмѣнными, среди хаоса крушеній, традиціями своей старины и всѣми способами будетъ искать единенія со старообрядчествомъ, дѣлывая за него, какъ за якорь спасенія, ибо въ старообрядчествѣ она найдетъ для себя многіе элементы, которые помогутъ ей встрепенуться, оздоровить и возродятъ омертвѣвшій организмъ господствующей церкви къ болѣе продуктивной жизни» (стр. 357). Нуженъ цѣлый рядъ мѣръ, чтобы оживить первоначальную жизнь: «Необходима,—говоритъ В. И.,—соборность выборное начало, уничтоженіе консистерій, гласность и широкій контроль всюду, автономія приходской общины и преобразование монастырей въ трудовыя просвѣтительныя общины, а жизнь вызоветъ и подскажетъ въ будущемъ еще многое другое» (стр. 359). Все это «необходимое» остается пока въ однихъ лишь гадавіяхъ и мечтахъ. Поздно хотѣлось думать объ ослепленіи давно заключенной жизни. Послѣ смерти покойника никакія средства врача не помогутъ ему встать. Мертвенцы пусть ужъ лучше плыть въ могилу.

Замѣчательная книга В. И. вышла весьма кстати. Подобно іерихонскимъ трубамъ она предвѣщаетъ полное паденіе старыхъ стѣнъ, все еще заслоняющихъ отъ насъ истинную свободу вѣры. «Борьба за вѣру» провозглашаетъ грядущее торжество правды надъ ложью, свѣта надъ мракомъ, законности надъ произволомъ. «Будемъ же надѣяться,—скажемъ словами самого автора рѣдкостной книги,—что близко то время, когда падетъ разладъ между людьми изъ-за различія вѣрованій и упованій и всюду яркимъ пламенемъ вопыхнется въ сердцахъ людей зажженная искра Божія и Духъ Божій пропикнется въ человѣческое сознаніе. Будемъ горячо вѣрить, что наступитъ уже время, когда свѣтъ правды, истины и любви къ ближнему, несмотря ни на какія вѣшныя преграды, повсюду разобьется могучимъ потокомъ, пропикнется, освѣтитъ и согрѣетъ всѣ темныя уголки, не раздѣляя людей на отщепенцевъ и «справовѣрныхъ», освѣтитъ путь въсѣмъ тѣмъ,

«Кто бредетъ по житицкой дорогѣ
Въ безпросвѣтной глубоконй ночи,
Безъ понятія о правѣ, о Богѣ,
Какъ въ подземной тюрьмѣ безъ свѣта».

Огита.

Переписка Верховскаго.

Извѣстный единовѣрческій священникъ о. Иоаннъ Верховскій въ обширную переписку съ старообрядцами по различнымъ церковнымъ вопросамъ и преимущественно о едновѣрціи и о клятвахъ соборовъ 1656 и 1667 гг. Намъ доставлено нѣсколько писемъ его къ великимъ старообрядцамъ. Въ нихъ заключается не мало интересныхъ сообщений о знаменитыхъ пріяхахъ, происходившихъ въ петербургскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ 1872—1873 г. между Т. И. Филипповымъ и профессоромъ петербургской духовной академіи П. Ф. Нильскимъ. Печатаемъ письма полностью, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ намъ присланы. Предъ ними помѣщаемъ письмо о. о. Верховскому вольскаго старообрядца, въ немъ подробно изложимъ взгляды о. Иоанна на шкотовскія «зазирания» и на клятвы патріарха Макарія и соборовъ московскихъ 1656 и 1667 гг. Письмо старообрядца слѣдующаго содержания:

На вопрошеніе мое отъ 17-го августа 73 г. я имѣлъ удовольствіе получить ваше отвѣтное отъ 12-го октября, за что какъ я, такъ и всѣ читавшіе, подносимъ вамъ искреннѣйшую нашу признательность.

Я спрашивалъ: чѣмъ оправдаете вы клятву на двуперстномъ сложеніи, напечатанную въ «Скрижали», провознесеную же въ 1656 г. четырьмя восточными іерархами въ отвѣтъ ихъ патріарху Никому на вопрошеніе его объ истинности въ образѣ сложенія перстовъ.

Ваше преподобіе позволило отвѣтить, что означенное запрещеніе съ клятвою на употребленіе двуперстія, положенное тѣми іерархами, неправильно, то-есть поргубительное, недѣйствительно и ничтожно. Это признаніе мы усматриваемъ въ словахъ нашего письма: «Большой московскій соборъ, разсматривавшій всѣ дѣла и рѣшенія, совершенныя до него въ отношеніи исправленія богослужебныхъ книгъ, одобрилъ и утвердилъ, но помнутае отвѣты съ клятвами не утвердилъ; слѣдовательно, не призналъ ихъ правильными». Притворъ вашъ о томъ отвѣтъ четырехъ іерарховъ ваше преподобіе подтверждаетъ въ нашемъ письмѣносненіемъ, что Никонъ умолчательнымъ изложеньемъ своего вопроса ввелъ въ заблужденіе отвѣтъ, а отцы отвѣчали Никому не разсматривши хорошенько въ чемъ дѣло. И вообще все содержаніе письма нашего направлено именно къ тому, чтобы показать поргубительность, ничтожность и необязательность помнутаго отвѣта съ клятвою.

Такъ какъ такового признанія ни отъ кого съ вашей стороны старообрядцы доселѣ не слышали ни печатно, ни даже устно, то это признаніе мы, по его достоинству, признаемъ съ вашей стороны подвигомъ высокаго мужества и дерзновенія. Поинято, съ какимъ восторгомъ, съ какою радостію, радостію о Дусѣ Святѣ, читали мы снъ драгоценный строкъ, тѣмъ болѣе, что у вашей стороны все—и ученіе, и нравствія, и покаяніа (отличительныя старообрядчества) все основано на вѣдомѣйшій истинѣ и на собственнѣйшихъ извѣстахъ. Поистинѣ Господь! Вотъ во времена благодобрѣнія владыка свѣдѣтель Своей святой истинѣ. И еще какъ? Самъ противниковъ ея, какъ Сава, обращаетъ въ ревностнѣйшихъ Своихъ слугъ. Подвигъ вашъ, честнѣйшій отецъ, напоминаетъ подвигъ архистратига, когда онъ нѣкогда возвысилъ свой голосъ среди сонма ангеловъ, возставшихъ противъ иже Творца. Отда любовь и истинѣ.

Чтобы такое приравненіе не показалося превеличнейшимъ, почитаемъ нужнымъ уяснить значеніе вашего признанія по его сущности и послѣдствіямъ.

Соборъ трехъ патріарховъ въ Москвѣ положилъ 13-го мая 1667 г. запрещеніе съ клятвами на двуперстіе и другія подобныя ему особенности нашей древней отечественно-церковной обрядовой практики. Этому вершительному дѣянію тогдашніи церковныи властели предшествовали слѣдующіе факты.

1. Патріархъ Никонъ 23-го апрѣля 1656 г. рассказываетъ члнамъ своего собора: «Не разъ зазиралъ и нашему смиреннѣйшему приходивше въ царствующій градъ Москву восточ-

ные свѣтители: Аванасій константинопольскій, Писцитъ іерусалимскій, Гавриилъ назаретскій и прочіе и много оуждали меня за несправленіе священныхъ книгъ и за другія церковныи винны, въ числѣ которыхъ находится и то, что мы полагаемъ на себѣ крестное знаменіе двумя перстами по Феодоритову писанію». Это иже именно зазираніе, принятаго во уваженіе, и много оужденія и пошесть раздоръ и расколъ въ нашей Церкви. За зираніе и много оужденіе было зерномъ горушечнымъ, которое, бывъ брошено въ восприимчивую почву и потому тщательно поливано, возросло въ великое древо, стадо льдомъ.

2. За зазираніемъ по порядку времени слѣдуетъ отвѣтъ константинопольскаго патріарха Писація съ его соборомъ въ 1655 г. въ отвѣтъ на 26 вопросовъ Никона, въ которыхъ посланіи двуперстное сложеніе названо смертною пакостію.

3. За посланіемъ Писація слѣдуетъ тотъ отвѣтъ четырехъ восточныхъ отцовъ съ клятвою, о которомъ между нами идетъ рѣчь.

4. 12-го февраля 1656 г. въ день памяти св. Мелетія, Макарія, патріарха антиохійскія, въ Чудовѣ монастырѣ, на утрени, въ присутствіи цари и всего свѣтлца, при множествѣ народа провозглашается двуперстіе армено-подражательствомъ.

5. Черезъ 12 дней, 24-го февраля, въ недѣлю Православія, анаема на крестящихся двуперстію провозглашается въ Успенскомъ соборѣ по чину православія. «Настала недѣля Православія, къ высокому торжеству собрался въ Успенскій соборъ самъ царь со всѣмъ свѣтлцотомъ, всѣ архіереи, бывшіе въ Москвѣ, множество духовенства и безчисленное множество народа, назаеса обрядъ православія, и въ то время, когда св. Церковь возстаала вѣчную память всѣмъ подвижникамъ за Христа и анаему—сопротивнымъ Макарія, патр. антиохійскія, ставъ предъ царемъ и его свѣтлцотомъ и предъ всѣмъ ошвененнымъ соборомъ и показывая три первые персты, сложенныи въѣтъ, восклицалъ: «Сими тремя первыми персты всякому христіану подобаетъ изображати на лицѣ своемъ крестное изображеніе. А поне кто по Феодоритову писанію и ложному преданію творитъ, той проклятъ естъ». То же проклятіе подтвердилъ: Гавриилъ, патріархъ сербскій, и Григорій, чирноп. никейскій». Такъ рассказываетъ нѣмѣйшій, европейскій знаменитый пресвященникъ Макарій въ «Исторіи р. д.», стр. 155, очевидно приравнивая крестящихся двуперстію къ сопротивляемъ Христу, сирѣчь антихристамъ. Въ исторіяхъ не пишется, было ли это проклятіе заключено громогласнымъ анаемомъ отъ протодиакона и хора. Но молчаніе церкви на таковое проклятіе и въ такой моментъ было бы равносильно его оужденію.

6. 23-го апрѣля того же 1656 г. постановилъ слѣдующее: «Аще кто отсель вѣдлы не повинится творитъ крестное изображеніе на лицѣ своемъ... тремя первыми великими персты десныи руки... но иже творитъ сие неспрїятно церкви, или иже изображати крестъ: сего иже... всачески отлучаетъ отъ церкви... Проглянемъ и мы!».

7. Соборъ 1656 г. въ послѣднемъ засѣданіи 2-го іюня подтвердилъ всѣ прежніи запрещенія на двуперстіе, распространяя запрещеніе на другія обряды иже.

8. Между тѣмъ 7-го мая 1666 г. соборъ надѣлъ книгу «Жезль», въ которой тѣ запрещенія подтвердилъ клятвами.

9. Соборъ трехъ патріарховъ опредѣляемъ 13-го мая 1667 г. всѣ эти ичисленныи нами зазиранія, многія оужденія, запрещенія и анаемаматованія подтвердилъ, дополнилъ и повторилъ евъ вѣчное утвержденіе и присносвоспоминанію».

Старообрядцы противу каждаго изъ сихъ дѣяній своевременно протестовали и иже не переставъ протестовать въ числѣ 11 милліоновъ. Съ ними доселѣ протестуютъ и весь русскій народъ, который вопреки запрещеній и проклятій не переставалъ и не перестаетъ креститься двуперстію, и воздвигалъ вообще о старомъ обрядѣ. На которой сторонѣ святая истинѣ, духъ Христовъ, и Его ученіе, на сторонѣ ли проклятившей или проклимаемыхъ? Ежели обрядъ—не догматъ; ежели святая апостольская Церковь только одного требуетъ отъ обряда, чтобы онъ не содержалъ чего-либо противнаго какой-либо вѣрословной православной истинѣ; ежели снъ Церковь каждой странѣ и каждой понародной церкви благооувѣляетъ иже въ помѣстныи обрядовыи отличія на этомъ единственномъ условіи: ежели святая Церковь отнюдь не противно; ежели

всѣ честные люди моему дѣлу искренне сочувствуютъ, и этому сочувствію доказательствомъ служатъ письма, подобныя вашему.

Съ удовольствіемъ желаю продолжать съ вами бесѣдованіе. Адресъ мой: въ Захаревскую уллицѣ, единоувѣрской Нильской церкви, священнику Іоанну Тимофеевичу Верхоумскому, въ церковномъ домѣ.

Въ 1832, 1833 и 34 г. я учился въ саратовскомъ духовномъ училищѣ. Горизонтовъ и Терсинскій въ Петербургъ мои товарищи. Можеть-быть, и въ Волыскѣ найдутся такіе.

Моихъ трудовъ или статей или тетрадей по предметамъ старообрядчества много. Какія есть у васъ подь моимъ именемъ, извѣстите; тогда я могу вамъ сказать, мои ли они. И еще извѣстите: вы поповцы или безпоповцы и какого сосгасія.

Января 15 го дня
1873 г.

II.

На святое и всерадостное пріѣзствіе Христосъ Воскресе! съ тѣми же чувствованіями духовнаго общенія истре! удовольствие отвітать: Воистину Христосъ Воскресе! возлюбленные о Христѣ братья, Павелъ Андреевичъ, Никифоръ Трофимовичъ, Кириллъ Трофимовичъ, со всѣми вашими единомышленниками!

Воскресшій Господь нашъ Исусъ Христосъ да хранитъ васъ на всѣхъ путяхъ вашей жизни, и да проведетъ въ Своѣ вѣчное царствіе, радоваться Ему, торжествовать сію побѣду надъ грѣхомъ и смертью и славить Его съ соземаньямишамъ Ему: Отцомъ и Утѣшителемъ, Духомъ Святѣмъ, въ дѣлѣ религіи, въ дѣлѣ вѣры и обряда, важнѣшій грѣхъ есть, когда ктоя есть произведеіе исконнаго противника Христова—сатаны, и кто жьется, тотъ служитъ не Христу, а сатанѣ, тотъ не Христово чадо, а исчадіе ада. Убо, возлюбленные братья, будемъ въ дѣлѣ вѣры и обряда прамодушны и чистосердечны. И да будемъ увѣрены, что если бы мы въ чемъ и погрѣшили на человѣчеству, по своейвонности ему недомисленности, то нашу прамоту приметъ Господь Богъ за даръ отъ насъ Ему удобный, и ради этой прамоты назоветъ насъ Своими братьями и вѣдетъ въ царство Своѣ небесное.

По первыхъ вашихъ письмахъ мнѣ сдѣлаво было сообщитъ вамъ что-либо изъ моихъ трудовъ, но у меня не было двойныхъ списковъ, а послать, выпуститъ изъ рукъ послѣдній экземпляръ опасася, потому что уже испытать, какъ трудно мои рукописи возвращася назавдъ. И теперь у меня итъ двойныхъ списковъ, но, бывъ побужденъ вашею любовью, послалъ единственныя экземпляры четырехъ статей: а) два мои объясненія митрополиту Исидору (Г) о имени Исусъ, в) письмо ко мнѣ Гавриила Фомина. Читая мой отвітъ, не лишне прочитатъ и вопросъ. Къ сожалѣнію, Г. Ф. отказался продолжать со мной бесѣду, и разъясненіе недоразумѣній екатеринбургскаго единоувѣрческаго общества осталось незаконченнымъ. в) Филаретъ вы вамъ не хороши? Нашъ отвітъ митрополиту Исидору. Въ моихъ письмахъ или объясненіяхъ митрополиту Исидору, можеть-быть, вы новаго немного прочитаете, зато мой духъ и характеръ полнѣе узнаете. Всѣ эти статьи послалъ всгдѣ за симъ, въ полной увѣренности, что прочитавши, вы возвратитѣ ихъ мнѣ немедленно. А между тѣмъ я приготавлию для васъ друпя.

Въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, въ которомъ и я съ 25-го февраля состою членомъ, на собраніяхъ 18-го января, 25-го февраля и 28-го марта происходили чтенія. На 1-мъ Филипповъ читалъ «О нуждѣхъ единоувѣрца», на 2-мъ Нильскій отъ 8¼ часъ до 20 мин. 12-го ночи все говорилъ противъ Ф.—ва, на 3-мъ говорилъ Ф.—въ, все противъ Нильскаго, а живыхъ разговоръ почти не было. Какіе были, тѣхъ желая назвать вышними. На первомъ и второмъ собраніи Нильскаго не было: на 1-мъ—по брачнымъ конституамъ—жену пояля, а 2-й разъ по собѣднѣ. Кромѣ того, отъ, видимо, уклоняется отъ усншихъ бесѣдованій. По объясненію общества, чтенія его должныя печатася, но г. обер-прокуроръ св. синода постѣ 1-го чтенія замѣтитъ, что чтеніе Ф.—ва печататъ нельзя безъ замѣчаній со стороны властей церковныхъ, вотъ почему Нильскій оставилъ свои возраженія. Но прежде, между 18-го января и 25-го февраля, было частное совѣщаніе у Вел. Кн. Константина Николаевича, на которомъ властная сторона, въ лицѣ профессора дух. акад. Челдовска, горячо настаивала, чтобы чтеніе Ф.—ва не печататъ, преній не производить и разговоръ прекратитъ, по-

тому, дескать, что все сказанное Ф.—вымъ не ново, что все это говорятъ раскошники, и все это вѣдѣтъ образованнѣе въ отношеніи церкви и правительства, что поэтому продолжать разговоръ въ томъ смыслѣ, какъ его вѣдетъ Ф.—въ, и печататъ, значитъ, идти противъ св. церкви и правительства. Но ему возражалъ протоіерей І. В. Васильевъ и другіе и Вел. Кн. рѣшилъ разговоръ продолжать и печататъ. Теперь чтеніе Ф.—ва начато печатаніемъ въ «Правителствѣ Вѣстникъ», и потомъ выдѣлетъ отдѣльными книжками, и тогда я буду рекомендовать вамъ для приобрѣтенія. Затѣмъ выдѣлетъ изъ печати возраженіе Нильскаго, а потомъ новое слово Ф.—ва противъ Нильскаго. Эти три статьи будутъ въ рѣдѣ предисловія къ моему труду, къ моему слову. Тертія Ив. Ф.—въ назвала все чтеніе: «О нуждѣхъ единоувѣрца», но судный смыслъ сочиненія: «Нужды російской церкви», исправленіе тяжкой ошибки собора 1667 г., запрещеніе стараго обряда и нынѣшняго его ственія. Что эта ошибка лежитъ пятномъ на самой р. ц., это все бесспорно справедливо. Но вопросъ и споръ между православіемъ (такъ называемымъ), и старообрядчествомъ въ 200 лѣтъ такъ закрутился и замаскировалъ, что для полнаго убѣжденія въ неправотности 1667 г. въ необходимости исправленія его нужно разъяснитъ нѣкныя ряды богословскихъ вопросовъ, а г. Ф.—въ прямо перешелъ къ концу, почему и разговоръ обо всемъ этомъ должетъ непремѣнно закрутася и остановится безъ всякаго результата. Разсмотрѣвъ это, я рѣшился представить обществу свою трудъ, въ которомъ я началъ излагать основныя богословскія, практическія и историческія истины, затѣмъ показываю, въ чемъ именно р. ц. уклонилась отъ этихъ истинъ и куда зашла со временъ Никола и соборовъ 1656 и 1667 г. и, наконецъ, что должетъ исправить все это и что нужно сдѣлать. Этотъ трудъ Господь Богъ помогъ кончить вчерѣ съ масленіцы и во весь Великій постъ. Вышло листовъ 50. Каждая истина богословская и практическая у меня за номеромъ, а всѣхъ номеровъ больше 400. Ежели Господу Богу будетъ угодно, и дѣло, процессъ между фальшивыми православіемъ и старообрядчествомъ пойдетъ прямыми порядкомъ, то полагаю нужнымъ, чтобы это мое сочиненіе было напечатано и дано на обсужденіе каждаго спискомъ съ его духовенствомъ, и въ каждой духовной академіи и семинаріи; на что потребуются нѣсколько лѣтъ. Можно бы вопросъ рѣшитъ проче. Но о всемъ да будетъ воля Господня. Свою трудъ себя и васъ, моихъ друзей, поручаю милости Господней.

Вашъ благодетель св. Іоаннъ Верхоумскій.
23-го апр. 1873 г. С. П. В.

III.

Милостивый государь,
достопочтеннѣшій Никифоръ Трофимовичъ!

Письмо ваше отъ 14-го августа имѣть удовольствие получить. Не отвітвалъ вамъ потому, что изво дня въ день обещали доставитъ мнѣ сборникъ протоколовъ общества любителей дух. просв. за первый его годъ—1872—1873. Сряду по полученіи— презентую одинъ его экземпляръ вамъ и три вашихъ друзьямъ, что и исполнью съ настоящею потото. Прилагаю при семъ и 4 мон. карточки. И отъ васъ такіяи получить желалъ бы. ММ «Прав. Вѣстн.» теперь остаются изданными, но и ихъ беречь можно, или же нуждающимся подаритъ. При книжкахъ послалъ вамъ двѣ мои небольшие статьи: письмо къ митрополиту Филарету, за которымъ должны были сдѣлать наши обѣщанія и одно изъ послѣднихъ о томъ, что клятвы собора 1667 года неправыиы. Это отвітъ на прозныя слова митрополита А. Д. Петрову, во время бесѣды въ іудѣ 1864 г. «Какъ вы осмѣлились святой соборъ называть неправыиымъ?»

Пока по нашему вопросу новаго ничего не видится, а что будетъ впередъ на собраніи любителей или нидѣ,—о томъ соудитъ немедля.

Имени саратовскаго единоувѣрческаго свещенника вы не особишли мнѣ. Я съ удовольствіемъ познакомился бы съ нимъ письменно. Во всякомъ случаѣ, изъ его поступка не предвижу для него неприятности.

Вашъ слуга, благодетель и почитатель священникъ Іоаннъ Верхоумскій.

Вашимъ и моимъ друзьямъ и единомышленникамъ послалъ по нижайшему поклоу.

15-го сент. 1873 г.

События и случайности.

(Рассказ из былого—прошлого).

Кто жила в селах и деревнях, соприкасался с жизнью крестьянского населения, тот знает, как разбросаны друг от друга старообрядческие приходы. Особенно хорошо это известно сельским священникам, которым по своей обязанности приходится путешествовать по этим отдаленным приходам, трясло на телегах по закоульным проселочным дорогам, не считая ни с ненастными дождем, ни с морозами и сибгрями, ни даже со временем: почи-полочи—иди, поймай...

Мнѣ, какъ бывшему приходскому священнику, жившему среди сельского населения, много лѣтъ пришлось нести тяжелый крестъ сельского священника: приходило прѣзжать къ десятку верст, испытывать различныя невзгоды и приключенія. Особенно часто случались различныя дорожныя катастрофы въ Великой ноesti, когда таея сибгь, разналяются мелкія рѣчунки, шумятъ овраги; а ѣхать необходимо, такъ какъ христане въ это время обычно «говѣють», приговѣляются къ принятію св. Таинъ, оиначаютъ свою душу и совѣсть мокаянемъ. Въ переѣздахъ изъ села въ село, порой по горшымъ мѣстностямъ, гдѣ встрѣчаются многочисленныя овраги и долины, приходилось употреблять невозможныя приемы, использовать весь опытъ сельской сноровки, чтобы такъ или иначе избѣгать различныя трудности, сопряженныя даже съ опасностью для жизни.

Ѣздовъ испытаніе бывало тоже при поѣздкахъ въ осеннюю распутицу, когда неустановившаяся погода рѣзко переходитъ съ дождя на морозъ; рыхлая сегодня земля—завтра превращается въ мерзлые комья, покрытые гололедичей.

Въ одну изъ такихъ осеннихъ поѣздокъ со мною случилось однажды неожиданное приключеніе, о которомъ, со всѣми послѣдствіями, я и намѣренъ передать въ настоящемъ воспоминаніи, имѣя въ виду извлечь изъ этого—ничтожнаго само-по-себѣ событія, нѣкоторую пользу.

Выѣзжая однажды изъ села (куда я прѣзжалъ для совершенія богослуженія), я направлялся домой одинъ, не имѣя на этотъ разъ съ собою уставшика. Въ тарантасѣ у меня находились различныя церковныя вещи, которыя, по причинѣ могущихъ быть преслѣдованій и обысковъ со стороны начальства, я не рѣшился оставить тамъ. Дорога была невозможная; застывшая грязь образовала такія страшныя кочки и рытвины, что тарантасъ мой почти ежеминутно неустово подпрыгивалъ, давая знать объ этомъ сильнѣйшими толчками и порывами. И вотъ, почти на полпути расстаян до дому, при поворотѣ дороги, тарантасъ наѣхалъ колесами на громадную кочку, подпрыгнуть—и задній оси какъ ни бывало...

Что было дѣлать?..

Оставлялъ тарантасъ на мѣстѣ и ѣхалъ верхомъ до дому я не могъ потому, что рискованно было оставлять на дорогѣ церковныя вещи; взять ихъ съ собою—невозможно: негдѣ ихъ преслѣдить. Приходилось искать иной выходъ. Жизненный опытъ оказалъ мнѣ въ данномъ случаѣ незамѣнимую услугу. Не долго думая, я явель въ ближайшемъ лѣсу подходящее дерево, очистилъ его отъ сучьевъ, привязалъ подъ сломавшую часть оси, на уровень съ колесомъ, но забывъ захватить съ собою и свободное колесо,—двинулся въ путь, призывая на помощь свв. угодниковъ Воиницъ.

Послушная лошадка смиренно тащила мой подшибленный тарантасъ, ставшій теперь значительно тяжелѣе, и я

уже не заставляя ее спѣшить, предоставивъ ей по своему усмотрѣнію приближать меня къ цѣли моего путешествія. Хотя я и опасался за свой импровизированный экипажъ, однако всѣ 14 верстъ миновали благополучно, и мирно добрался до своего села, встрѣчаемый недоумывающими взглядами и разгосрами оносельчанъ. Едва успѣвъ я въѣхать во дворъ и оправиться отъ дорожныхъ треволненій, какъ въ калитку моего двора входитъ мѣстный миссіонеръ господствующей церкви Каллиникъ Аксеновичъ Картушинъ (мой двоюродный братъ, нинѣ умершій), въ сопровожденіи какого-то небольшого роста пошка, въ бориковой рясѣ и потертой поряжѣлой шапкѣ.

Братъ-миссіонеръ начинаетъ здороваться со мною и знакомитъ съ прішедшимъ попомкомъ.

— Это мой помощникъ, о. Ѡ. Ш—скій,—указалъ онъ рукою на борикового батюшку.

— Весьма пріятно,—говорю.—Пожалуйста.

— Оказывается вышъ прѣзѣдъ неблагополученъ?

— Да, съ маленькимъ приключеніемъ: ось поломалась; пришлось прѣзѣдъ при помощи дѣрева.

— Оно, твою, видишь ли, Каллиникъ Аксеновичъ,—перевѣль нашу рѣчь прішедшій попомъ, начавшій говорить съ сильнымъ удареніемъ на «о».—Вотъ старообрядцы-то все основываются на событіяхъ; вотъ и событіе: такъ бы вотъ и ѣздилъ, не отвязываясь отъ погѣно-то, а то нѣтъ—вѣдъ вѣздятъ на четырехъ колесахъ.

Миссіонеръ свернулъ на него своими унымыми глазами и кивнулъ головой.

Приглашаю прішедшихъ войти въ домъ.

Мнѣ не хотѣлось оставить безъ возраженія затронутый помощникомъ миссіонера вопросъ о событіяхъ, навѣянный на него моимъ страннымъ прѣзѣдомъ, поэтому я послѣ нѣкоторыхъ общихъ фразъ заговорилъ прямо по вопросу.

— Хотя и не въ моемъ обычаѣ въ первый разъ встрѣтившись съ людьми начинать какъ бы споръ о вѣрѣ, но прити молчаніемъ затронутый вами вопросъ, о. Ѡ., я считаю недопустимымъ, поэтому позволяю мнѣ возражать вамъ.

— Ничего, покажуиста,—отвѣтилъ онъ, многозначительно посмотрѣвъ на миссіонера.

— Вотъ вы бросили упрекъ старообрядцамъ, что они основываются на событіяхъ и, ссылаясь на прішедшій со мною случай, заявляете, что, молъ, такъ бы и ѣздилъ, желая этимъ сказать, что и старообрядцы въ своемъ раздѣленіи также поступили не по правизамъ, а по себѣ-тиямъ.

— Да, примѣръ подходящій, какъ нельзя лучше,—замѣтилъ о. Ѡ.

— Я съ вами вполне согласенъ,—замѣтилъ я,—но только позволяю мнѣ развить мою мысль полнѣе.

Миссіонеръ въ знакъ согласія кивнулъ головой.

— Представимъ себѣ,—началъ я,—что та гора, гдѣ у меня сломалась ось, есть то время, когда патриархъ Никоуъ началъ ломку въ православной русской Церкви, подвертъ все древнее и святое проклятию и разнымъ порианіямъ. Прѣдки наши, будучи убѣждены въ своей правотѣ и святости древнихъ преданій, старались соблюсти чистоту православія, руководясь при этомъ различныи событиями древней Церкви. Вернемся на минуту къ моему случаю: если бы я оставилъ свой тарантасъ на той горѣ, за 14 верстъ отъ дома, и примѣвая всеобщее правило ѣздить только на четырехъ колесахъ, не сталъ бы нынѣвать много страданъ, но, оставивъ все на томъ же мѣстѣ, ушелъ бы за другой повозкой, можно ли было бы поручиться, что по возвращеніи я напелъ бы все въ цѣлости? Сомнительно.

Я могъ бы, и вполнѣ резонно, замѣтить, что я не могъ думать иначе, какъ на четырехъ колесахъ, а потому и бросилъ свое клячу на произволъ судьбы.

— Какой же вы хотите сдѣлать отсюда выводъ,—не удержался помощникъ миссіонера, который начиналъ терять спокойствіе.

— Выводъ ясенъ,—отвѣтилъ я:—старобрядцы примѣрами и событиями древней Церкви вполнѣ правильно оправдываютъ то свое положеніе, когда они спасали чистоту православія, не имѣя возможности по случаю гоненій и преслѣдованій поступить иначе. Но лишь только мифовала нужда, послать Богъ старобрядцамъ въ лицѣ митр. Амвросія высшаго іерарха, повѣяло свободой, то и устранилась надобность руководиться примѣрами и событиями, которые имѣли мѣсто лишь въ гонительное время, какъ и вы завтра не увидите меня бѣдующимъ съ подвязанной деревяшкой вмѣсто колеса.

— Вонъ вы куда повели! Да вѣдь оно, собственно говоря, и Никонъ-то никого не проклиналъ, а вы все-таки отделились отъ него,—повелъ въ сторону сбившійся помощникъ миссіонера.

— Это ужъ вопросъ совершенно другой,—замѣтилъ я,—если угодно, мы и объ этомъ поговоримъ.

Но тутъ вмѣшался миссіонеръ, который не любилъ въ частномъ разговорѣ касаться полемики.

— Оставьте, братіе, прошу васъ,—примиряюще заговорилъ онъ,—вотъ уже и чай на столѣ. У насъ много и другихъ разговоровъ, затѣмъ мы собственно и пришли, а объ этомъ поговоримъ въ свое время.

Тема разговора перешла на другое, и миссіонеры не возбуждали уже болѣе религиозныхъ вопросовъ, обмѣняясь специально прити для этого но однако, почему-то не приходили.

Позднѣе о. Ѡ. П.—скій перешелъ куда-то, затерялся изъ виду, такъ мнѣ и не пришлось дождаться его «спеціального» посѣщенія.

Вископъ Мелетій.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Село Сосновая-Маза, Хвалынскаго у., Саратов. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ нашихъ предѣлахъ существуетъ не такъ давно миссіонерская школа, гдѣ нѣсколько мужиковъ и деревенскихъ ребятъ зубрятъ миссіонерскую «мудрость». Постоянное задержание этики «зубрилами» крестьянъ-старобрядцевъ заставило послѣднихъ дать надлежащій отпоръ этимъ «проповѣдникамъ». И вотъ старобрядцы различныхъ согласій (въ нашемъ селѣ кромѣ нашихъ—Бѣлогриницкой іерархій, есть и безпоповцы и бѣгопоповцы) пригласили каждое свое начетчика: наши—бѣлогриницкіе—И. А. Лукина, бѣгопоповцы—Д. Е. Глухова, безпоповцы—А. А. Коновалова, никоніане съ своей стороны выставили миссіонеровъ: епархіальнаго—Игнатія и уѣзднаго—о. Михаила. По условію съ общества рѣшено провести 9 бесѣдъ, которыя и были распределены между сторонами.

Бесѣды начались 24-го января текущаго года въ зданіи миссіонерской школы при многочисленномъ стеченіи какъ

мѣстныхъ, такъ и прѣѣзжихъ изъ сосѣднихъ селъ и деревень крестьянъ. Много было и священниковъ, какъ никоніанскихъ, такъ и старобрядческихъ. 1-ю бесѣду велъ Лукинъ съ Глуховымъ о якобы «сподвижательномъ крещеніи митр. Амвросія». Въ своихъ обвиненіяхъ Глуховъ ничего новаго не могъ привести, повторялъ старія, давно опровергнутыя свидѣтельства—Арсенія Суханова, Годубинскаго и другихъ въ этомъ родѣ, такъ что Лукину не стоило большого труда опровергнуть ихъ. Въ заключеніе Лукинъ привелъ свидѣтельство изъ «Номоканона» патр. Филарета, гдѣ говорится, что если приходщій отъ сомнительно-крещеныхъ самъ о себѣ скажетъ, что онъ крещенъ въ три погруженія, такового вновь крестить не должно.

2-ю бесѣду вели оже Лукинъ съ Глуховымъ—«О симоніи». Какъ ни старался Глуховъ, идя по стопамъ миссіонеровъ и безпоповцевъ, доказать минимую предажность митр. Амвросія, однако пришлось замолчать предъ всѣми доводами Лукина, который всесторонне рассмотрѣлъ всѣ клеветы на митр. Амвросія, а также и подложный документъ о 500 черепкахъ, сочиненный досужей фантазіей Онуфрія и Субботина.

3-ю бесѣду вели тѣ же начетчики «О бѣгопоповскомъ священствѣ». Здѣсь Лукинъ показалъ всѣ слабости положенія бѣгопоповства и неосновательность ихъ раздѣленія съ нами. Указалъ на противозаконность ихъ постановленій на соборахъ, чтобы міряне судили и извергали священниковъ.

Окончательно ослабшаго Глухова смѣнилъ свѣнецъ Коноваловъ, съ которымъ Лукинъ провѣлъ 4-ю бесѣду—«О чинопріеміи митр. Амвросія». Свѣнецъ пустилъ въ ходъ извѣстное свое оружіе—ругань. Но и она не помогла ему устоять противъ ясныхъ и убедительныхъ доводовъ Лукина, который шагъ за шагомъ разобралъ всѣ злозвученія «свѣснаго душевными и тѣлесными очами» Коновалова.

5-я бесѣда—«О чинопріеміи иѣтовцевъ», проведенная тѣмъ же начетчикомъ Лукинымъ съ Коноваловымъ, показала полную несостоятельность послѣдняго. На вопросъ Лукина: гдѣ писано, что можно принимать отъ ереси приходящихъ старика или старухъ, Коноваловъ не нашелся, что отвѣтить, и лишь постарался кое-какъ замѣть этотъ вопросъ.

6-ю бесѣду—«О вѣчности священства», по условію, велъ свѣнецъ Коноваловъ съ миссіонерами. Съ той и другой стороны приводились извѣстныя свидѣтельства, и первѣстъ, видимо, клонился въ пользу миссіонеровъ; при всей изворотливости Коноваловъ не могъ доказать, что священство совершенно уничтожается.

Вести 7-ю бесѣду—«О вѣчности епископовъ», выступилъ снова неутомимый Лукинъ. Въ своихъ рѣчахъ онъ приводилъ такую массу доказательствъ, не только не выданныхъ, но и не слышанныхъ миссіонерами, что послѣдніе не успѣвали даже и отвѣчать ихъ, а о разработкѣ уже не могло быть и рѣчи. Это обстоятельство окончательно обило съ толку оо. миссіонеровъ. Несмотря на то, что, по условію, оставалось еще двѣ бесѣды, чего жадалъ многочисленный народъ, миссіонеры постыдно бѣжали, не окончивъ бесѣды.

Напрасно возмущенный народъ шумѣлъ и кричалъ, требуя бесѣды, но миссіонеры, сознавая свое безсиліе въ страшномъ для нихъ вопросѣ «о раздѣленіи и о клятвахъ», ни за что не хотѣли выступать. Приходскій священникъ сталъ увѣждать народъ разойтись, общая уговорить миссіонеровъ, что это было дѣло «военной хитрости», дабы прикрыть отступленіе. Пока священникъ велъ переговоры съ народомъ, оо. миссіонеры, закутивъ удила (какъ говорили

послѣ мужики), мчались изъ злопущной Мазы съ такою поспѣшностью, на которую только способны были лошади.

— Теперь они лучше и не показывайся къ намъ,— говорили обманутые мужики;— мы имъ слова сказать не дадимъ. Первый укоръ имъ, что бѣжали съ бесѣды. Вотъ она что значить неправда-то! Не выдержали. Ну, и было же имъ—вѣчно не забыть!..

Такія рѣчи неслись со всѣхъ сторонъ, когда мужики шумною толпой шли изъ миссіонерской школы послѣ бѣства миссіонеровъ.

Начетчика Лукина всѣ горячо благодарили за его бесѣды, въ которыхъ онъ показалъ обширныя знанія Писанія, громадную начитанность и вѣдоющую память.

Послѣ обѣдина Иванъ Алексѣевичъ сказалъ обширную рѣчь въ намѣтъ храмѣ о необходимости имѣть свою старообрядческую школу, гдѣ бы дѣти могли учиться у родныхъ учителей старообрядческихъ.

Дого наши машины не забудутъ тѣхъ бесѣдъ, такъ же, какъ и миссіонеры своего поражения, а если снова поднимутъ свои головы, то дѣятельный стражъ Церкви Христовой—о. Іоаннъ Исаячевъ не пренебрежитъ и еще пригласитъ ихъ грозу—П. А. Лукина, чтобы отнять у нихъ всякую охоту мутить христіанъ своими «проповѣданіями».

Село Троицкое. Оренбургск. уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Съ 3-го по 6-е марта включительно въ нашемъ селѣ происходили собесѣдованія миссіонеровъ господствующей церкви со старообрядцами, пріемлющими священство Влокриницкой митрополіи. Со стороны миссіонеровъ были оренбургскіе епархіальный миссіонеръ о. Александровъ, а со стороны старообрядцевъ—начетчикъ Д. С. Варакитъ.

Случай этотъ у насъ небывалый. Послушать бесѣды связалось много народа изъ далекихъ окрестностей и различныхъ религиозныхъ убѣжденій. Много было благошоповцевъ и безшоповцевъ. Собесѣдованій было всего семь, по слѣдующимъ вопросамъ: 1) о необходимости и вѣчности Ц. Христовой Церкви епископства, 2) о причинахъ отдѣленія старообрядческихъ предковъ отъ Никона и другихъ пастырей того времени, 3) какъ отнеслася греко-русскійская церковь при Никонѣ къ установленіямъ древней Христовой Церкви, 4) какія ереси у влокриничскихъ, 5) о мощахъ св. мучениковъ, 6) о составѣ Церкви Христовой и 7) о влокриницкой іерархіи. Мѣстныхъ старообрядческихъ священникъ о. Филиппъ Вдовинъ вмѣстѣ со своимъ начетникомъ особенно настаивали на томъ, чтобы первую бесѣду было назначена—о причинахъ отдѣленія, во миссіонеръ Александровъ былъ изумленъ и даже слушать не хотѣлъ этой просьбы старообрядцевъ. Пришлось старообрядцамъ уступить миссіонеру. Затѣмъ миссіонеръ поставилъ въ условіе, чтобы послѣ каждой бесѣды заключительную рѣчь (5 минутъ) говорить ему. Выходяще, такимъ образомъ, что когда начинается бесѣду начетчикъ, то заканчивать миссіонеру уже приходится десять минутами. Однимъ словомъ, миссіонеръ не хотѣлъ дать равноправія старообрядцамъ, ссылался, будто бы, на распоряженіе своего архіерея. Изъ-за этого тутъ было не распространіе собесѣдованія. Старообрядцы просили равноправія, а миссіонеръ не давалъ этого. И, наконецъ, сошнесь на томъ, что какъ только бесѣда по условію закончится, то старообрядцы оставляютъ за собою право удалиться съ бесѣды. А миссіонеръ, если ему нужно, пусть остается со своими и говоритъ имъ, что и сколько угодно. Такъ и сдѣлалъ. И на дѣлѣ выходило такъ: какъ старообрядцы пойдутъ съ бесѣды, такъ за ними идутъ и инокѣи въ большомъ

количествѣ и говорятъ: «Нечего намъ его одного-то слушать». Подробно описывать бесѣды—слишкомъ много потребовалось бы мѣста. Одно можно сказать, что миссіонеръ Александровъ велъ себя на бесѣдахъ очень непринчливо. Такъ, напримѣръ, когда говоритъ миссіонеръ, то начетчикъ въ это время сидитъ и записываетъ, что для него нужно. А когда начинаетъ говорить начетчикъ, то миссіонеръ все время стоитъ и послѣ каждой фразы начетчика качаетъ головой и наклоняется къ окружающимъ его близкимъ, перешептываясь чуть не вслухъ. Это онъ дѣлалъ съ цѣлю раздражить начетчика и показывать народу своимъ «мотаньемъ головы», что, «молъ, все вретъ». Какъ говорятъ, эта манера—особенность миссіонера Александрова. Такая выходка его мѣстами доходила до нахальства, на что неоднократно указывалъ старообрядческій начетчикъ. Вся противостарообрядческая аргументація миссіонера сводилась къ чтенію писемъ разныхъ лицъ, при чемъ не обходилось и безъ сознательнаго обмана и перекрѣжекъ. Такъ, напримѣръ, для того, чтобы придать одному письму Пафутія Овчинникова, мѣшавшаго вѣру неоднократно, большій авторитетъ и значеніе, миссіонеръ Александровъ сознательно выдалъ это письмо отъ имени Пафутія, епископа казанскаго. И когда старообрядческій начетчикъ вмѣстѣ со своимъ священникомъ публично потребовалъ показать имъ книгу, чтобы проверить миссіонера, то послѣдній рѣшительно этому воспротивился и книги не показалъ. Слушателямъ сразу стало понятно, что миссіонеръ сдѣлалъ нечестный поступокъ. Такихъ поступковъ миссіонера во время собесѣдованій было не одинъ. Безалаю миссіонеровъ не было границъ, такъ что они заявляли, чтобы первая бесѣда была повторена, на что извѣстны свое согласіе и начетчикъ. Однако это повтореніе было для миссіонеровъ настолько неудачно, что Александровъ не досидѣлъ до конца бесѣды и скрылся изъ храма, оставивъ одного своего помощника терять позоръ отъ новой неудачи. Обвиняя «Влокриницкій уставъ» въ мнимыхъ ересьхъ, миссіонеръ не коснулся вопроса о безлѣтномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца. Въ этомъ огромный минусъ миссіонерскихъ средствъ для обвиненія влокриничскихъ старообрядцевъ. Бывало, миссіонеры только и говорили объ этомъ, а теперь смолкли. Почти во всѣхъ бесѣдахъ только и читались миссіонеромъ письма то одного, то другого лица, и дѣлались изъ нихъ тѣ или другіе собственные миссіонерскіе выводы, а существеннаго—ничего. Вообще миссія синодальнаго вѣдомства противъ старообрядчества страдаетъ крупными недочетами и, сдобреная завѣдомыми публичными обманами и подлѣбною доказательствъ, является прямо жалкою и плачевною. Бесѣда о мощахъ св. мучениковъ перидискихъ только и велась миссіонеромъ на основаніи письма епископа Анастасія змианьскаго. На это было отвѣчено начетникомъ Варакитымъ, что послѣ этого письма и самъ епископъ Анастасій убрался и ежедневно 29-го сентября въ одномъ изъ приходовъ своей епархіи, гдѣ имѣются части этихъ св. мощей, служилъ всеобщую и прикладывался къ св. мощамъ. Послѣдняя бесѣда о влокриницкой іерархіи миссіонеромъ Александровымъ была проведена такъ слабо, что слѣдовало только дивиться, затѣмъ онъ ее назначилъ. Въ этой бесѣдѣ и самъ миссіонеръ не называлъ старообрядческихъ священникъ «мужиками въ рясахъ», а говорилъ прямо: «Священно-шнокъ іеронимъ», «митрополитъ Амвросій», «отецъ Филиппъ» (мѣстный старообрядческій священникъ). Эту послѣднюю бесѣду миссіонеръ, говоря откровенно, велъ чинно, вѣжливо и сдержанно, а также и старообрядческій начетчикъ, съ своей стороны, бесѣдовать спокойно и мирно. Насколько старообрядцы довольны

своими начетчиком, видно изъ того, что проводить его собрался въ большомъ количествѣ. Отсюда миссіонеръ и начетчикъ поѣхали въ Оренбургъ, гдѣ также должны состояться между ними собесѣдованія.

Клевветники.

«Отступники живутъ клеветою» (Іер. 26, 18).

Въ приложеніи къ «Архан. Епарх. Вѣд.» напечатано изъ отчета мез-печерскаго миссіонера слѣдующее: «Замѣчаются неурядицы во внутренней жизни и австрійско-поповнической общины с. Семки. Какъ извѣстно, въ с. Семжѣ проживаютъ австрійскій лас-священникъ Григорій Ситниковъ и уставщикъ, онъ же и начетчикъ, Ів. Жмаевъ. Лас-священникъ почти безграмотный, не пользуется уваженіемъ даже со стороны своихъ, а начетчикъ такъ даже преслѣдуется его. Замѣчается, что они уже въ послѣднее время въ своей церкви не совершаютъ продолжительныхъ службъ, даже иногда ограничиваются совершенномъ часомъ. Православные это ставятъ имъ, австрійскимъ, въ укоръ. Послѣдніе, по слухамъ, высказываютъ свое недовольство главнымъ образомъ на уставщика Жмаева, въ немъ видятъ лишь обманщика и эксплуататора. Дѣло въ томъ, что Жмаевъ выпросилъ у семжанъ около 100 рублей, якобы на покупку иконъ для церкви. Иконъ онъ и не думалъ покупать, а, подъ предлогомъ бѣдности семжанъ, въ своей австрійской газетѣ помѣстилъ воззваніе съ просьбой о пожертвованіи иконъ во вновь строящуюся церковь. Но прошло уже 2 года, а иконъ все нѣтъ. Жмаевъ лишь обѣщаетъ: «Скоро получатся, заказовъ много». Въ мартѣ мѣсяцѣ 1910 года, когда онъ возвратился изъ поездки въ Москву, семжанамъ сказалъ, что иконы въ Архангельскѣ. Но получены ли онѣ, неизвѣстно» («Архан. Епарх. Вѣд.» 1911 г., № 12, въ прилож., стр. 12, 13). Зѣбѣ, что ни слово, то лозь, что ни строчка, то клевета. Оказывается, что мезенско-печерскій миссіонеръ несколько не уступаетъ въ этомъ направлеціи своимъ собратьямъ-миссіонерамъ, и вполне оправдываетъ на себѣ прореченіе Премудраго: «Языкъ лживъ ненавидитъ истину» (Притч. 26, 28). Чтобы видѣть, насколько «справедливъ» въ своемъ отчетѣ мезенскій миссіонеръ, приводимъ нижеслѣдующій общественный приговоръ:

ПРИГОВОРЪ.

1911 года, августа 30-го дня, мы нижеподписавшіеся старообрядцы, приемлющіе священство такъ называемой Блжкряинской іерархій, живущіе въ Семжанской волости, Мезенскаго уѣзда, Архангельскаго губ., бывъ его числа на собраніи въ присутствіи нашего духовнаго отца, священника Григорія Ситникова, почетника церкви Евгенія Евлампіевича Маслова и церковнаго старосты Григорія Борзовича Маслова, обсуждали вопросъ о вышесказанной въ печати миссіонеромъ наглой клеветѣ, именно, яко бы у насъ въ общинѣ неурядицы; а главная клевета на нашего уважаемаго всѣми уставщика (онъ же и начетчикъ) Івана Степановича Жмаева, въ которомъ мы видимъ якобы лишь обманщика-эксплуататора. Но это неправда. «Дѣло въ томъ, говоритъ миссіонеръ, что Жмаевъ выпросилъ у семжанъ около 100 рублей, якобы на покупку иконъ для церкви; иконъ онъ и не думалъ покупать, а, подъ предлогомъ бѣдности семжанъ, въ своей австрійской газетѣ помѣстилъ воззваніе съ просьбой о пожертвованіи иконъ во вновь строящуюся церковь. Но прошло уже 2 (два) года, а иконъ все нѣтъ. Жмаевъ лишь обѣщаетъ: «Скоро получатся, заказовъ много». Въ мартѣ мѣсяцѣ 1910 года, когда онъ возвратился изъ поездки въ Москву, семжанамъ сказалъ, что иконы въ Архангельскѣ, но получены ли онѣ, неизвѣстно» («Архан. Епарх. Вѣд.» 1911 года, № 12, приложеніе, стр. 12—13). Мы не считаемъ даже нужнымъ опровергать, яко у насъ въ общинѣ неурядицы. Одно свяжемъ, что это неправда. У насъ, благодаря Господу Богу и Івана Ст. Жмаева, въстрѣявъ въ общинѣ молитвенный храмъ, конечно, не на средства Ів. Ст. Жмаева, а его перья и главные въ этомъ святомъ дѣлѣ были труды не перья самихъ, почитаемой церкви. Въ правдникъ у насъ всегда совершается

устаянная и продолжительная служба, т.-е. богослуженіе, и почти всегда совершается св. литургия, и даже когда Ів. Ст. Жмаевъ бываетъ въ отъѣздѣ, по своимъ начетческимъ дѣламъ. Иногда въ иррегулярнѣ почти всегда совершается литургия и даже совершается служить, т.-е. 40 обѣдѣн, кромѣ Жмаева, а тѣмъ болѣе, когда Жмаевъ въ Семжѣ, всегда же вершится уставно продолжительная служба. Благодаря же Ів. Ст. Жмаеву, отъ нѣкоторыхъ поучалъ, взаимнѣ себя, сохранивъ чтеніе и глѣны при богослуженіи и св. литургии, и ни съ кого ни копѣйки не брать и не спрашивать.

Постому толикой еще одно можно сказать, что мы, семжане, Ів. Ст. Жмаевъ денегъ около 100 рублей на покупку иконъ для церкви не давали, да и онъ у насъ не просилъ. Если же однажды на собраніи было рѣшено заказать черезъ Архангельска, а до Семки на пароходѣ. Это было въ 1908 г., а не въ 1910 г. — какъ это говоритъ миссіонеръ, будто Жмаевъ лишь обѣщаетъ: «Скоро получатся, заказовъ много». Два яруса иконостаса мѣстныхъ иконъ были посланы еще въ 1904 г. покойнымъ епископомъ Арсеніемъ въ мольбельно, строящуюся въ связи съ жилищнымъ помѣщеніемъ. А тогда Ів. Ст. Жмаевъ былъ на Дальнемъ Востокѣ, участвуя въ русско-японской войнѣ.

Въ 1909 году заказано еще было два яруса иконъ, для иконостаса, но ихъ заказывали не мы, семжане, только нашей общинѣ Анисимъ Михайловичъ Масловъ, который живетъ въ деревнѣ Омы, Мезенскаго уѣзда; хотя эти иконы Масловъ заказывалъ черезъ Жмаева, но онъ былъ тоже очень скоро представлены въ Семжу. Передъ отъѣздомъ Жмаева въ 1908 году на всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ въ Нижній-Новгородъ, тотъ же А. М. Масловъ далъ Жмаеву 100 рублей и велѣлъ купить паннакимо для церкви въ Семжу. Прибѣжавъ Жмаевъ изъ Нижняго-Новгорода и привезъ съ собой и паннакимо. Правда, мы, семжане, черезъ Жмаева заказывали, и только всего, кромѣ четкихъ, свѣдѣностей, одну еще икону: «Тавина вечерня», и она была привезена своевременно, и тогда Жмаевъ за нее получилъ денегъ 18 рублей. Изъ всего вышесказаннаго каждый читатель увидитъ, насколько справедливъ миссіонеръ съ своимъ отчетомъ. Мы скажемъ, что намъ уважаемій Ів. Ст. Жмаевъ, прослуживавшій съ сентября, 16-го июлиня, дв. восемь лѣтъ, у насъ, видѣли и видимъ никакъ обманщика и эксплуататора, а видѣли и видимъ, какъ труженника, проповѣдника, защитника и страдальца за насъ и Церковь Христову, за которую Жмаевъ уже третій разъ подвергается суду. Мы за Жмаевымъ не видимъ ничего, кромѣ честныхъ и справедливыхъ поступковъ, кромѣ того, что развѣ послѣ богослуженія въ церкви Жмаевъ намъ же преподаетъ отъ св. Писанія назидательное для православной христіанской жизни поученіе и примѣромъ своимъ добродѣтели кое-что. Много мы обязаны сказать о плодотворной дѣятельности для Церкви Христовой Жмаева, но для краткости оставляемъ, а скажемъ еще одно, что мезенскій миссіонеръ, священникъ Акиндинъ Красильниковъ, въ своемъ отчетѣ сказалъ о нашей общинѣ и въ внутреннемъ порядкѣ, а главное, о Ів. Жмаевѣ — неправду. А святой пророкъ Давидъ говоритъ: «Священникъ твой облукнетъ въ правду»; а миссіонеръ «взякъ не творитъ правды», св. апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ—иѣтъ отъ Бога» (1 посл. III, 10).

Въ чемъ и подписуемся: почитатель Евгеній Евлампіевичъ Масловъ, Евлампій Евлампіевичъ Масловъ, Димитрій Никандровъ Минькинъ, Михаилъ Сергѣевичъ Филатовъ, Алексѣй Васильевичъ Масловъ. По личной просьбѣ церковнаго старосты Григорія Григорьевича Маслова расписался Евлампій Масловъ. Василій Масловъ. Старообрядческій священникъ Григорій Ситниковъ.

Какъ видно изъ настоящаго приговора, мезенско-печерскій миссіонеръ священникъ Красильниковъ далеко не по-совѣщеннически составляетъ свои отчеты. При составленіи ихъ они, по видимому, совсѣмъ забываетъ, что священники Христовы должны облекаться въ правду. Впрочемъ, это ему простительно. Указываемое прореченіе говорить только о священникахъ св. Христовой Церкви, а не о «священникахъ-миссіонерахъ». Последнимъ всякъ лозь позволительна. На то онъ и миссіонеръ; за то онъ получаетъ и жалованье.

Семжанамъ.

Отвѣты редакціи.

В. Е. Теренину: 1) Въ правилахъ объ образованіи старообрядческихъ общинъ говорится (ст. 17), что въ общемъ собраніи имѣетъ голосъ каждый членъ общины, достигшій 25 лѣтъ. Слѣдовательно, правомъ голоса могутъ пользоваться при общихъ собраніяхъ общины вмѣстѣ съ отцомъ и сыновьями, если они состоятъ членами общины и достигли 25-лѣтняго возраста. Въ правилахъ нѣтъ ограниченія и для избранія такихъ лицъ въ совѣтъ общины. 2) Во второмъ вашемъ вопросѣ о супружеской жизни при указаемыхъ вами обстоятельствахъ мы совершенно не компетентны. Будте любезны обратиться къ своему духовному отцу или къ высшей духовной власти.

Ф. Лисову: По указываемому вами вопросу Освященнымъ Соборомъ въ 1902 г. 28-го іюля вынесено слѣдующее постановленіе: «Бракъ (крестинковъ мужа и жены) признается совершенно и поему впродъ не долженъ быть дозволяемъ, на основаніи изреченія Корчмъ: «Законъ повѣствуетъ, яко въ супружествѣ нечюю выскати подобаетъ, аше прошено есть, но убо и аше есть честно» (Корчъ, лис. 550).

И. Ф. Бугаеву: 1) Вопросъ о молитвѣ за Царя и о побѣдѣ его надъ врагами нами разсматривался въ № 27 за 1910 г. Повторяться по этому вопросу не находимъ возможнымъ. Скажемъ только, что ваши предположенія въ данномъ случаѣ ошибочны. 2) Указаніе, положенное въ Псалтыри совосзданіемъ, совершатъ по приходѣ въ домъ отъ церковной молитвы такъ называемый «началь» не отбывено, и среди благочестивыхъ, христианъ, этотъ обычай соблюдается до настоящаго времени.

Свѣц. П. Гамалюгову: 1) Въ чистѣ погребенія указываются только священнику посылатъ умершаго землей. Это совершается въ знакъ возвращенія землѣ того, что она уступила намъ, когда Господь создалъ ушного человека изъ земли изъ лицъ праотца Адама. Что же касается бросанія земли на гробъ ушного прочими, то объ этомъ писаному мы не встрѣчали и откуда вошло это въ обычай не знаемъ. 2) Какъ прігублять себя къ причащенію св. Тѣлнхъ Христовыхъ,—говорится въ Бол. Уставѣ, лис. 75 об., гл. 32.

И. С. Нефедову: 1) По дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ Освященному Собору старообрядствующей Христовой Церкви, можно обращаться чрезъ московскаго архіепископа Іоанна. 2) По вопросу о пошеніи плащаницы замѣтимъ, что это является правомъ лишь священныихъ лицъ, а не мірянъ (подробно по этому вопросу мы отвѣчали въ 1909 году, № 30). Въ виду этого ваше вопросѣ о допустимости или недопустимости пошенія плащаницы указываемыми вами лицами изъ мірянъ отпадаетъ.

В. Луцкову: На ваши вопросы вы найдете отвѣтъ въ любомъ изъ календарей. Врудѣнью начинается съ марта. Въ текущемъ году врудѣнью 1-е, кругъ луны 11-й. Да, иногда бываетъ, въ одномъ и томъ же мѣсяцѣ рожденіе луны, или поволуніе два раза. Но въ текущемъ году этого не будетъ ни въ мартѣ, какъ спрашиваете вы, ни въ другихъ мѣсяцахъ.

Свѣц. Ф. Ляичу: При погребеніи ушныхъ свѣчаетъ полагать маслцо, хотя бы огнѣ и не былъ «соборованъ». Подробный отвѣтъ по такому вопросу нами данъ въ №№ 16 и 31 за 1911 годъ. При этомъ должно читать псаломъ: «Оснопна есть земля... весь до конца (см. отвѣтъ въ № 16 за 1912 г.)».

Л. П. Денисову: 1) Гдѣ берутъ благопоповъ св. миро и агглиціи для своихъ храмовъ, намъ неизвѣстно. 2) Регистрованіе общины на основаніи правилъ 17-го октября 1906 года отнюдь не является общеніемъ съ никонами. По этому поводу мы уже говорили въ отвѣтахъ (см. № 24 за 1912 г.).

Если же указываемые вами «протоинокружники» говорятъ, что будто только чрезъ такое общеніе съ никонами общинамъ разрѣшается строеніе храмовъ, то они говорятъ очевидно для всѣхъ неправду. «Старообрядческою общиною,—говорится въ правилахъ 1906 г.—почтается общество посядователей одного и того же втрюченія» (п. 2), а не то обстоятельство, которое имѣетъ общеніе съ никонами. 3) Указываемый вами бракъ относится къ числу воспрещенныхъ церковными канонами. Изъ вашего вопроса видно, что Козьма является внукомъ Атафн, а Марѣ—внучкой сестры Атафн—Александры. Слѣдовательно, между собою Козьма и Марѣ троюродные братъ и сестра, состоятъ, такимъ образомъ, въ 6-й степ. кровнаго родства. Но въ книгѣ Корчмѣ говорится: «Ни кто же можетъ полти себѣ въ жену (вторую) стрійную (т.-е. троюродную) сестру, понеже суть шестаго степене (средства же отъ крове)».

Свѣц. В. Поискову: Повторимъ, въ указываемомъ вами случаѣ бракъ считается дозволеннымъ. Кромя нашей ссылки (въ № 9) на отвѣтъ Скрудіи, помѣщенный въ сборникѣ статей «0 различныхъ вѣдахъ родства», укажемъ на постановленіе казанско-вятскаго епархіальнаго съѣзда за 1889 г., гдѣ признавъ дозволеннымъ бракъ даже родныхъ сестеръ съ роднымъ сыномъ и крестникомъ одного и того же лица (см. стр. 12, изобраз. 36).

М. С. Суханову: Съ вашимъ вопросомъ благоволяте обратиться къ своему священнику. Если онъ не рѣшитъ этого вопроса, то пусть запроситъ своего епископа.

С. А. Холкову: Для ощенія дома, въ которомъ пригубится женѣ родитѣ, въ Служебникѣ положена молитва (Служебникъ, изд. въ 5 тѣто патр. Іосифа, лис. 492). Вы сообщаете, что безпоповцы вашей мѣстности въ такихъ случаяхъ на всю семью налагаютъ шестиндѣльный постъ и въ теченіе казаннаго времени воспрещаютъ постороннимъ ходить въ этотъ домъ. Такихъ указаній въ святоцеровныхъ руководствахъ не находится. Повидимому, безпоповцы приписываютъ такія мѣры въ надеждѣ очиститься отъ скверны, помимо священныихъ молитвъ. Но напрасно. Сверхное очищается именно священными молитвами, а не той или иной продолжительностью во времени. Не получая ощенія отъ скверны чрезъ молитвы пастырей Церкви, безпоповцы и по истеченіи 6 недѣль остаются все при той же сквернѣ.

Л. И. Серебрякову: 1) Относительно Захарія Бопытскаго см. отвѣтъ Т. И. Григорьеву въ № 10 за текущій годъ. 2) Такихъ сказаній объ указываемомъ вамъ образѣ, какія приводите вы, мы не встрѣчали; хотя замѣтимъ, что подобныя изображенія встрѣчаются уже въ XV вѣкѣ. 3) Вопросъ о книгѣ св. Александра Александрийскаго понять не можемъ. 4) Относительно приложений, даваемыхъ указываемымъ вами журналомъ, благоволяте обратиться съ запросомъ непосредственно въ редакцію этого журнала.

В. А. Кабанову: Вы сообщаете, что отвѣты, данные вамъ въ журналѣ «Церковь» (№ 8 за текущій годъ), «удивили» не только васъ, но и другихъ. Почему же они удивили васъ? Потому, что они даны не согласно принятому у васъ обычаю не совершатъ на литургіи поклоненъ, когда поется служба радуюмо святому, не имѣющему даже словословія? Но судите сами: не можемъ же мы давать отвѣты, соображаясь не съ церковными установленіями, а съ обычаями той или иной мѣстности, того или иного прихода. Въ своихъ отвѣтахъ редакция руководится только тѣмъ, что имѣется въ святоцеровныхъ книгахъ. Вы говорите: гдѣ написано совершатъ поклоны на литургіи въ Псалтыри? Да, отвѣчая вамъ, мы имѣли въ виду указаніе, имѣющееся по этому вопросу въ книгѣ Псалтыри. Вы не хотіте вѣрять этому указанію,—это ваше дѣло. Но мы замѣтимъ, что указаніе о поклоненъ на литургіи имѣется въ Псалтыри, которая издана при благочестивѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ (въ 4 тѣто патріар-

шествия). Вы указываете на Большой Устав, где говорится, что если поется «Богъ Господь»—поклоновъ не бываетъ, а на основаніи этого не хотіте сдѣлать указанію, изложенному въ книгѣ Псалтырь. На это замѣтимъ. Въ Большомъ Уставѣ говорится о тѣхъ поклонахъ, которые бываютъ во всей службѣ, когда поется «амлигуія», а не о тѣхъ особенныхъ поклонахъ, которые совершаются на литургіи въ особые и въсколькихъ мѣстахъ. Кроме того, далеко не все богослужебныя особенности предусматриваются Большимъ Уставомъ. Возьмемъ, напримеръ, воскресные кондаки. Говорится ли о нихъ что-нибудь въ Большомъ Уставѣ? Нѣтъ: о нихъ даже и помину нѣтъ въ Уставѣ. А между тѣмъ въ другихъ богослужебныхъ книгахъ говорится, что въ воскресные дни по 6-й пѣсни канона на утрени кондакъ и икосъ всегда глаголется воскресный, кроме праздника Богородична и храма святого (Октай 1-го гласа, изд. въ 7 лѣто патр. Іосифа). Далеко, принимая во вниманіе указываемое вами мѣсто изъ Большого Устава, что, когда поется «Богъ Господь», поклоновъ не бываетъ, можно принимать это и къ приходо-исходнымъ поклонамъ (повидному, на такомъ изображеніи, какъ мы узнали, у васъ, въ Волскѣ, въ теченіе всего года молится и приходо-исходные начали въ поясѣ). А между тѣмъ въ другихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ подробно говорится, въ какие дни должно молиться приходо-исходные поклоны поясные и когда земные. Есть и многое другое, о чемъ нѣтъ указаній въ В. Уставѣ, но о чемъ подробно и обстоятельно говорится въ другихъ церковныхъ книгахъ. Отсюда ясно, что и въ возбужденномъ вами вопросѣ должно полагаться не только на Уставъ, где объ этомъ нѣтъ вовсе яснаго указанія, но и на другія книги времени благочестія, книги, имѣющія на свое изданіе благословеніе со стороны такихъ авторитетовъ, какъ благочестивые наши патриархи отъ Іова до Іосифа. Вы спрашиваете: Да где же совершается по сему уставу (т.-е. съ поклонами на литургіи) служба? Да въ такихъ мѣстахъ, отвѣтимъ мы, какъ Рогожское кладбище въ Москвѣ, какъ Стародубскія слободы. Эти мѣста въ теченіе всей исторіи старообрядчества занимали первое мѣсто и, сдѣловательно, могутъ быть признаваемы имѣющими болѣе авторитетъ, чѣмъ тѣ города и села, гдѣ вы запрашивали. Еще мнѣе понятно для насъ, чѣмъ могъ «удивить» васъ нашъ второй отвѣтъ. Мы отвѣчали, что прерываетъ литургію для выноса покойника нельзя. Вы говорите, что «это знаетъ всякій ученикъ». Но если это такъ, то тѣмъ болѣе непростительно не знать вамъ, что проskomия есть неотъемлемая часть литургіи, и какъ таковая, не можетъ быть отдѣляема отъ общаго понятія, опредѣляемаго наименованіемъ литургіи, а сдѣловательно, и прерываема для того, чтобы тѣи священнику совершать выносъ покойника.

А. В. Васильевъ: Леоній, папѣ римскій или Левъ, какъ онъ именуется въ нѣкоторыхъ святыхъ книгъ 18-мъ числомъ февраля, есть одно и то же лицо (въ «Кормчей» онъ именуется еще Леомомъ). Възбодіте сего, вѣдь самъ лустъ прідерживается того наименованія сего святого отца, которое получилъ при крещеніи. Это не оставить какой-либо погрѣшности.

К. Ширяевъ: Въ своемъ отвѣтѣ г. Алпозову (въ № 16 за 1912 г.) о чтеніи въ 4-й и 5-й недѣли св. поста по 6-й пѣсни канона на утрени воскреснаго, а не тріоднаго кондака, мы руководствовались уставомъ, находящимся въ Октаѣ, издан. при патриархѣ Іосифѣ (въ 7-е лѣто патриаршества). Здѣсь говорится: «По пѣсни кондакъ и икосъ всегда глаголется воскресный, кроме праздника Богородична и храма святого» (Октаѣ, лис. 11). Основываясь на этомъ указаніи, должно разсуждать, что въ тріодныя недѣли также должно читать по 6-й пѣсни кондакъ и икосъ по дню, т.-е. тріодный, какъ въ праздники Богородичные и храмовыхъ святыхъ; ибо недѣли тріодныя не меньше праздниковъ Богородичныхъ и храмо-

выхъ святыхъ. Но послѣку въ 4-й и 5-й недѣли поста не имѣется тріодныхъ каноновъ, а потому и кондаки этихъ недѣль, уступая свое мѣсто кондаку даже шестеричнаго сдѣль, по естественію, что на основаніи указанія Октаѣ должно читать по 6-й пѣсни кондакъ не святому, въ данномъ случаѣ только шестеричному, а не храмовому, а кондакъ воскресный. Что же касается чтенія кондаковъ на часахъ, то объ этомъ въ Октаѣ говорится, что кондакъ воскресный во всѣхъ томъ же Октаѣ говорится, что кондакъ воскресный во всѣхъ случаяхъ, когда поется служба съ Октаемъ, читается пошестерично съ прочими кондаками. Относительно же упомянутой вами Трїоды замѣтимъ, что въ ней, какъ и въ Большомъ Уставѣ, совершенно не упоминается о воскресныхъ кондакахъ, и посему и недостаточнымъ считается руководствоваться только ей указаніями.

Е. Ѡ. Бобровъ: Въ своемъ письмѣ вы высказываете сожалѣніе, что въ нашемъ журналѣ ваше общество поморцевъ-безпоповцевъ поносится «всякимъ худымъ именемъ». Едва ли это справедливо. Мы не видимъ, въ какихъ бы статьяхъ нашего журнала поносилось ваше общество такъ, какъ поносился насъ ваша братія—безпоповцы-поморцы. Въ № 1 безпоповско-поморскаго журнала «Шить Вѣры» за текущій годъ, напримеръ, помѣщенъ астритхъ, въ которомъ наша святая Церковь именуется «антихристовымъ жилищемъ». Подобныхъ худшихъ по адресу вашего общества у насъ не встрѣчается. Но да проститъ ихъ Господь Богъ Ісусъ Христосъ,—скажемъ мы вашими словами по адресу руководителей вашего безпоповскаго журнала, «Шить Вѣры». По вопросу о кутнѣ въ память усопшихъ мы уже отвѣчали въ № 41 за 1911 годъ и въ № 3 за 1912 годъ. Шеница въ такомъ случаѣ должна быть варена и услащенная медомъ. Относительно поношенія священнослужителями длинныхъ волосъ замѣтимъ, что это не является ни неизвѣстнымъ догматомъ, ни обычаемъ, за который сдѣлано бы осуждать священнослужителей. Въ исторіи церковной и святоотеческихъ ученій можно найти какъ доказательства въ защиту поношенія священнослужителями длинныхъ волосъ, такъ и доказательства противоположнаго характера. Въ защиту поношенія священнослужителями длинныхъ волосъ можно указать, напримеръ, на то, что Самъ Ісусъ Христосъ носилъ длинные волосы. Носили длинные волосы и апостолы (Дѣян. ХVIII, 18). На иконыхъ изображеніяхъ мы встречаемъ многихъ святителей съ длинными волосами. Блаженный Іеронимъ говоритъ: «Хочетъ Христосъ, чтобы Его священники всегда имѣли освѣщенные волосы, и покрывали головы свои не какимъ-либо вѣтхимъ покрываломъ, а своими натуральными волосами» (Твор., час. XI, стр. 227). «Волосы же апостоловъ численины,—говоритъ тотъ же блаженный отецъ,—потому что они, подобно зарекамъ, посвятили свои волосы Господу» (час. X, стр. 399). Апостолъ Іаковъ,—свидѣтельствуетъ блаженный Іеронимъ, никогда не стригъ волосъ (Твор., час. V, стр. 289). Не распространялся много по данному вопросу, укажемъ, наконецъ, что наши святые священнослужители: протополъ Аввакумъ, протополъ Даниилъ, протополъ Логинъ, діаконъ Феодоръ и другіе, носили также длинные волосы. Такъ, о протополѣ Даниилѣ говорится въ его житіи, что Никонъ повелѣваетъ яти протополу Даниилу и при парѣ «безчестно глазу остригъ, безчестно одѣяне содрать... священнаго мужа непреложный въ хлбвицу Чудова монастыря отвести повелѣтъ» («Визандръ россійскій», лис. 16). О протополѣ Логинѣ говорится, что Никонъ «во время великаго выхода остриге его» (тамъ же, лис. 17). Объ Аввакумѣ говорится, что Никонъ «повелѣлъ того безчестно и ругательно остригъ, по заступничеству паремъ отъ сего свободенъ бысть» (тамъ же, лис. 18). И, наконецъ, о діаконѣ Феодорѣ говорится: «повоинцы пришеде прѣоблаго во время литургіи ругательно и безчестно остригаша» (тамъ же, лис. 23).

Церковно - общественная жизнь.

Новочеркасск, Донской обл.

(Отъ нашего корреспондента).

3-го марта сего года состоялось общее годичное собрание членов Покрово-Дмитриевской общины. На собрании был избранъ всѣми единогласно председателемъ В. Ф. Жученко. По выслушании и утверждени отчета были произведены выборы въ советъ общины на трехлѣтне. По запискамъ избраны слѣдующія лица: председателемъ В. Ф. Жученко, членами совета: Ф. Ф. Шапошниковъ, К. А. Грековъ, С. Д. Таратинцовъ и В. И. Елкинъ; въ кандидаты: Н. С. Пшиковъ, И. П. Пуятинъ и И. И. Извожиковъ; въ ревизионную комиссию: М. П. Вайдалаковъ, И. И. Дожиковъ и А. В. Хадичъ; въ кандидаты къ нимъ: П. А. Лещенко и М. А. Минаковъ. Послѣ выборовъ общее собрание избрало почетнымъ членомъ совета общины Д. И. Головкина, отказавшагося быть въ советѣ по нездоровью, при чемъ ему былъ составленъ адресъ съ благодарностью за понесенные въ качествѣ члена общины труды. Затѣмъ было доложено заявленіе членомъ общины о томъ, чтобы при раздѣлѣ причтовой кружки каждый разъ отчислять не менѣе десяти процентовъ съ рубля на ремонтъ храма. Постановленіе объ этомъ предлагалось объявить подъ расписку причту. Если кто-либо изъ причта не согласенъ съ такимъ вычетомъ и пожелаетъ оставить службу въ храмѣ, то советъ долженъ на его мѣсто найти другое лицо, которое приняло бы названное условіе. Безъ преній вычетъ общимъ собраніемъ утвержденъ, на что причтъ, присутствующій въ качествѣ слушателей, далъ полное свое согласіе и расписался въ извѣстности. Бурныя пренія вызвало заявленіе о нежелательномъ поведеніи причта, живущаго при храмѣ въ дворѣ, а также старости въ храмѣ и по двору; за позднимъ временемъ пренія не окончилась. Общее собраніе поручило совету общины обратить особенное вниманіе на это поведеніе и выработать правила, которымъ долженъ подчиняться причтъ, объявивъ ихъ подъ расписку причту, при чемъ несогласные съ этими правилами должны оставить службу. О старостѣ вопросъ оставленъ открытымъ. Общее собраніе постановило: переименовать регента при храмѣ, какъ не знающаго своего дѣла. Регентъ взять безъ надеждашихъ познаний, такъ что епископу Геннадію приходится лично самому быть на сѣвкахъ и руководить хоромъ. Отъ души приходится сожалѣть епископа, ибо и такъ онъ обремененъ своей духовной работой. Послѣ закрытія собранія былъ положенъ началъ, и съ миромъ всѣ разошлись по домамъ.

Областное правленіе Войска Донскаго получило просьбу 53 лицъ старообрядческаго согласія, приложившихъ Вѣлкринское священство, о разрѣшеніи открытъ въ Ростовѣ-на-Дону «Ростово-Нахичеванскую старообрядческую общину», съ распространеніемъ ея дѣятельности на гг. Ростовъ и Нахичевань-на-Дону. Областное правленіе разрѣшило образовать общину, при чемъ утвердило настоянникомъ ея, согласно просьбѣ старообрядцевъ, свящ. Филиппа М. Привалава.

Г. Кузнецк, Саратов. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 10-го марта, состоялось очередное общее собраніе членовъ старообрядческой общины приложившихъ священство Вѣлкринской іерархії. Предсѣдательствовалъ Д. Ѡ. Шапшиковъ. Предъ началомъ засѣданія, послѣ обычныхъ молитвъ, священникомъ о. Т. Салыниковымъ было сказано слово, въ которомъ онъ призвалъ собраніе обсуждать подлежащія дѣла въ мирѣ, любви и согласіи. Собраніемъ было

принято 6 новыхъ членовъ общины. Далѣе былъ заслушанъ докладъ ревизионной комиссiei. Всѣ представленные совѣтомъ документы и книги найдены ревизионной комиссiei въ должномъ порядкѣ. Общій балансъ кассы общины выразился въ суммѣ 9,315 р. 84 к. Затѣмъ заслушанъ былъ докладъ совета о его дѣятельности въ теченіе истекшаго 1912 года. Между прочимъ, советъ выразилъ сожалѣніе, что до сихъ поръ на общинѣ лежитъ долгъ въ суммѣ 2,200 руб., который образовался уже болѣе 4-хъ лѣтъ.

Собраніе постановило просить лицъ, осудившихъ общину деньгами, пожертвовать часть, а если кто сообразовитъ и всю занятую сумму, въ пользу общины. На такой призывъ откликнулся первымъ бывшій на собраніи А. Н. Кузнецовъ. Онъ заявилъ собранію, что жертвуетъ въ пользу общины занятые у него советомъ 200 руб. Собраніе прислало А. Н. глубокую благодарность. Въ подкрѣпленіе средствъ общины собраніе постановило взимать въ текущемъ году по 1 руб. съ каждаго члена общины и произвести сборъ по подпискѣ на окраску стѣнъ внутри храма. По стѣнѣ на это потребуются 1,000 руб. Въ виду окончанія полномочій совета общины, были произведены выборы членовъ совета на новое трехлѣтне. Избрано всего 16 членовъ. Нѣкоторые члены прежняго состава совета отказались вступить въ новый составъ совета. Такъ, между прочимъ, отказался отъ переизбранія М. П. Требуховъ, о чемъ многіе прихожане сожалѣютъ, такъ какъ М. П. выдѣлился своей энергіей за время своего служенія общинѣ сперва въ качествѣ церковнаго старосты, а затѣмъ предсѣдателя строительной комиссiei по постройкѣ храма св. Николаи и, наконецъ, въ качествѣ члена совета общины. М. П. Требуховъ являлся всегда первымъ дѣльцемъ въсь болѣе ялы менѣе крупныхъ дѣлъ общины. Такъ, напримеръ, сама община легализовала благодаря его хлопотамъ. М. П. прилагалъ много старанія и при постройкѣ храма, побуждая прихожанъ къ пожертвованіямъ. Въ заключеніе собраніемъ было выражено желаніе приобрести восковыя свѣчи для своихъ храмовъ въ старообрядческихъ епархіальныхъ заводахъ, а если таковыхъ не найдется, то изъ старообрядческихъ рукъ, заслуживающихъ довѣрія.

Село Койда, Архангельской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

7-го января былъ мировой судья по судебнымъ дѣламъ. Нѣкоторые изъ нашихъ старообрядцевъ были вызваны въ судъ. Предстояло далъ имъ присягу. А. П. Мазыгинъ попросилъ судью, что ему вычитать присягу старообрядческой священникъ. Просьбу судья уважилъ, и послалъ десяткаго за старообрядческимъ священникомъ о. Хрисанеомъ Бардовымъ. О. Хрисаней явился въ судъ съ необходимыми принадлежностями для присяги. Народу было очень много, былъ и никонинскій батюшка о. Ельпидифоръ. Положа три поклона, о. Хрисаней велѣлъ поднять крестное знаменіе принимающему присягу, и вычитать обѣщаніе присяги, послѣ чего принимающаго оправдъ св. Крестомъ и сказалъ назданіе, что по обѣщанію предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ должно сказать на судѣ самую правду и напомнилъ, что кто говоритъ ложно, тотъ служитъ дяволу, за что и будетъ страшно наказанъ Богомъ. Присутствовавшій послѣ этого народъ во услышаніе о. Ельпидифору сказалъ, что старообрядческой священникъ правильно вѣстъ, хотя вы и говорите что старообрядцы

Старообрядческое училище въ д. Дубровой, Запорожской волости, Московской губ.

1). Священник о. Стефанъ Скоромновъ, 2). Помещель Ф. И. Журинъ, 3). Учитель А. К. Бакинъ, 4). Помощ. учителя Т. А. Медвѣдевъ.

С. Городище, Енатиносл. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 3-го марта, послѣ вечерни въ Свято-Успенскомъ храмѣ состоялось виѣ-богослужбное чтеніе на тому: «О почитаніи св. иконъ». Предъ началомъ чтенія, была проѣта молитва Св. Духу: «Царю небесный», за-тѣмъ св. о. Теофилактъ Слесаревъ изложилъ на основаніи священнаго Писанія и священнаго преданія ученіе св. Церкви относительно иконопочитанія. — Главное вниманіе слушателей было обращено на то, что второю заповѣдью синайскаго законодательства (на которую ссылаются современные иконоборцы-сектанты въ отверженіе св. иконъ) Господь запретилъ дѣлать изображенія тѣхъ должныхъ боговъ, которые почитались египтянами (Исх. 32, 8—9; Втор. 24, 14, 23; Исх. 105, 19 и 23; Дѣян. 7, 40, 41—46). Это, во-первыхъ, видно изъ того, что въ то же время Господь повелѣваетъ Моисею дѣлать священныя изображенія херувимовъ (Исх. 25, 18; Чис. 21, 4—9). Далѣе, Самъ Спаситель міра, при иваніаніи торгоующихъ изъ храма Герусалимскаго, отнесся съ уваженіемъ къ изображеніямъ «херувимовъ», назвавши сей храмъ, въ которомъ были эти изображенія отъ дней древнихъ: «Домомъ Сво-

имъ, домомъ молитвы» (Марк. 11, 11—12)... «Неужели Богъ,—ставилъ вопросъ о. Теофилактъ,—впадать въ противорѣчіе?.. Богъ противорѣчить Себѣ не можетъ, ибо Богъ нашъ, есть Богъ истины (1 Іоан. 5, 20; Исх. 6, 2—5; Іер. 10, 10) и сильный истинною, святымъ и праведнымъ (Іоан. 17, 11, 25); Онъ всегда вѣренъ и отречся Себя не можетъ (2 Тим. 2, 13); Онъ неизмѣненъ (Іак. 1, 17), но пребываетъ вчера и днесь, и вѣкъ той же (Евр. 13, 8). А поэтому въ данномъ случаѣ необходимо различать «священнаго отъ не-священнаго и чистое отъ нечистаго» (Іез. 44, 23; 22, 26; Лев. 10, 10)». Продолжая свое чтеніе, о. Теофилактъ выяснилъ исторію иконоборства и возстановленіе иконопочитанія за VII вѣс. соб., съ какаго времени св. Церковь и совершаетъ въ первую недѣлю Вели поста «торжество православія», т. е. правой вѣры, которая отъ апостоловъ непрерывно сохраняется и продолжается, и до скончанія вѣка продолжается по силѣ обѣтованія Христа: «Созижу Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей» (Мат. 16, 18)...

Заканчивая чтеніе, о. Слесаревъ напомнилъ слушателямъ наставленіе апостола, предупреждающаго ефесскихъ христіанъ отъ разныхъ лжеучителей, какъ бы говоря въ настоящее время лично намъ такими словами: «Ибо я

знаю, что по отшестви моем войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада; и изъ васъ самыхъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою» (Дѣян. 20, 29—30). Смотрите же, какъ бы такъ говорить апостолъ: «Дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ учения, по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству обобщения» (Ефс. 4, 14), ибо «это ропотники, ничѣмъ не довольные, поступающіе по своимъ похотимъ нечестиво и беззаконно; уста ихъ произносятъ надутыя слова; они оказываютъ лицепріятіе для користи. Но вы, возлюбленные, помните предказаніе апостолами Господа нашего Ісуса Христа. Они говорили вамъ, что въ послѣднее время появятся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ. Это люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не плуточные духа. А вы, возлюбленные, назирая себя на святѣйшій вѣрѣ вашей, молясь Духомъ Святымъ, сохраняйте себя въ любви Божіей, ожидая милости отъ Господа нашего Ісуса Христа для вѣчной жизни» (Іуд. 1, 16—21).

Чтеніе закончилось въ 7-мъ часу вечера. Слушателей присутствовало до 300 человекъ. Они съ земнымъ поклономъ выразили о Феодилактѣ свою благодарность христіанскимъ: «Спаси Христосъ»...

С. Ольховатна, Екатеринбургской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

19-го февраля, по случаю исполнявшаго 50-лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, совершалась благодарственный молебенъ Господу Богу и Царницѣ Небесной, съ провозглашеніемъ «Царскаго» многолѣтія. Являи дѣти-ученики подъ управленіемъ П. М. Гѣбовна.

20-го февраля, наканунѣ юбилея 300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ, настоятелемъ общины о. Феодоромъ Восвещавымъ, въ осужденіи съ приглашеннымъ для сего случая діакономъ экономомъ Спасо-Преображенскаго го монастыря о. Артемомъ Широковымъ, была совершена папихда объ упокоеніи въ Востѣ почившихъ родоначальниковъ Дома Романовыхъ святѣйшаго патріарха Филарета и благовѣрнаго государя царя Михаила Феодоровича. Пѣніе исполняли братскій любительскій хоръ, подъ управленіемъ З. И. Григорьевъ. Въ самый день юбилея, 21-го февраля, все селеніе разурковилось національнымъ флагомъ. Торжество началось церковнымъ колокольнымъ звономъ. Прихожане и члены совѣта общины, во главѣ съ председателемъ совѣта общины Д. С. Таракановымъ, собрались въ храмѣ. Предъ началомъ торжественнаго молебна настоятель общины о. Ѳ. Везучастный объяснилъ молящимся, при какихъ обстоятельствахъ избранъ на Московское государство Михаилъ Феодоровичъ, родоначальникъ нынѣ благополучно царствующаго Дома. Приведа дажѣ ученіе св. апостола Павла, который заповѣдалъ совершать молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за всѣхъ чловѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу (въ Тимое. II, 1—3); о. Феодоръ предложилъ: помолитесь, братіе, о драгоценномъ здравіи нынѣ благополучно царствующаго Великаго Государя, властели коего мы, старообрядцы, получивъ свободу открыто возносить Царю царствующихъ свои молитвы; строить монастыри, храмы и школы. Будемъ молиться, по апостолу, за царей и за всѣхъ начальствующихъ, и да пожиемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Молебенъ совершалъ о. Феодоръ въ со-

служеніи съ священникомъ о. Елисейемъ хутора Ижикнина и о. діакономъ Артемомъ Широковымъ. Хорошее впечатленіе произвело на молящихся мелодичное пѣніе юнаго любительскаго братскаго хора. По окончаніи молебна о. любительскаго братскаго хора. По окончаніи молебна о. діакономъ Артемомъ Широковъ провозгласилъ «Царское многолѣтіе». По обычномъ началѣ, съ благословенія его священства епископа Геннадія, ольховатское старообрядческое братство преподнесло серебряно-позолоченный наперсный крестъ о. Ѳ. Везучастному. Преподнесъ святой крестъ, о. Елисей пріѣзжавшій о. Феодора крестъ рѣчью. Дѣлопроизводитель братства З. П. Григорьевъ прочелъ нижеслѣдующій адресъ:

Глубокочтимый нашъ настоятель, о. Феодоръ Ивановичъ! Въ 1906 году съ благословенія его высокопреосвященства архіепископа Іоанна московскаго было основано наше братство. Вы — первый организаторъ этого благого дѣла. Вамъ болѣе другихъ пришлось потрудиться въ этомъ благомъ начинаніи и болѣе всѣхъ перенести разныхъ пререканій и укоризнъ отъ недоброжелателей. Они старались подорвать вашъ авторитетъ, и тѣмъ въ корнѣ пресѣчь начатое дѣло. Но это не удалось; они не могли устоять противъ той истины, которая всегда обличала ихъ неправду. Вы всегда съ помощью Божіей своимъ великодушнымъ терпѣніемъ отражали всѣ на него нападенія. Съ тѣхъ поръ и до сего времени вы неустанно содѣйствуете въ его цѣляхъ какъ нравственно, а также и материально.

Помни все это, мы, члены оваго, въ настоящій историческій знаменательный день преподносимъ вамъ сей св. Живоначальной Крестъ Господень, на что было нами испрошено благословеніе его преосвященства нашего достоуважаемаго владыки Геннадія, который благословилъ вамъ носить оный за Богоудобіемъ. Благовоите принять оный, какъ залогъ мира и любви. Пусть при взорѣ на него отъ насъ моимъ вамъ братское единеніе и любовь, въ трудную же минуту ваше старательское служеніе на немъ расценилѣтся Господомъ. Ісусъ Христосъ подастъ вамъ мудрость и силу пасти Богомъ избранное вамъ стадо въ мирѣ и любви, и продолжитъ дѣла жизни вашей во славу св. Церкви и на процвѣтаніе нашего братства на многія, многія глѣта.

По окончаніи богослуженія въ зданіи церковно-приходской школы грамоты отъ имени братства предложена была скромная закуска, во время которой о. настоятель предложилъ тостъ за драгоценное здравіе Великаго Государя Императора Николая Александровича, даровавшаго старообрядцамъ религиозную свободу, и за Государина, Наслѣдника и за всѣ Царствующія Дома. Пѣвчіе спѣли: «Спаси, Господи, людей своихъ», «Преобразя Крестъ Твой, патріархъ Іаковъ, влукוםъ благословеніе дару», и «Боже Царя храни». О. діакономъ Артемомъ Широковъ предложилъ тостъ за преосвященнаго епископа Геннадія. Дажѣ были тосты за мѣстнаго настоятеля, совѣтъ общины, за присутствующее духовенство и пѣвчихъ. Присутствующими была заслушана телеграмма отъ имени братства и общины на Высочайшее имя, которая и была послана черезъ мѣстнаго губернера.

Ольховатское старообрядческое братство, съ благословенія епископа Геннадія, сооружаетъ св. иколу въ память 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ, дѣл Покровской перки въ селѣ Ольховаткѣ.

Омскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Устойчивость старообрядческаго населенія въ Омскѣ появлялась только въ самые послѣдніе годы. Прежде же старообрядцы то пріѣзжали сюда, то снова убѣжали отсюда. Прочнаго ничего не было, постоянно здѣсь жила никто не собиравшаяся сюда ревнители старой вѣры уже стареются оставаться здѣсь навсегда, такъ какъ религиозныя потребности теперь здѣсь вполне удовлетворяются на мѣстѣ. Но, докажется, волкуче-

ство старообрядцевъ здѣсь еще не особенно большое и, напримеръ, нынѣшній годъ выдался такимъ, что дѣтей для обученія первоначальной грамотѣ ничего у мѣстныхъ старообрядцевъ совсѣмъ не было, такъ какъ одни дѣти уже прошли стадію первоначальнаго обученія, а другія еще слишкомъ малы для такого обученія. Такое явленіе наблюдается всецѣло по причинѣ сравнительной малочисленности мѣстнаго старообрядческаго населенія.

За послѣднее время въ сибирской печати очень часто появляются интересныя факты изъ жизни вообще всѣхъ сибирскихъ старообрядцевъ. Такъ, въ недалекомъ находящемся отъ Омска городѣ, также Акмолинской области, — Петропавловскѣ, — по словамъ мѣстной газеты «Припримимъ», «группа мѣстныхъ старообрядцевъ мобилизуетъ силы для выступленія во всеоружіи на предстоящихъ городскихъ выборахъ, при чемъ они предполагаютъ на время избирательной кампаніи имѣть свой печатный органъ и проводить въ немъ опредѣленную позицію, которую намѣрены занять по отношенію къ городскому хозяйству. Разрѣшеніе на газету получено, и организуется редакціонный составъ».

Другой интересный фактъ сообщаетъ томская газета «Сибирская Жизнь» о старообрядцахъ на границѣ Китая, которые здѣсь впервые положили начало фактическому владѣнію Россіей этою мѣстностью, и которые теперь, тѣсные переселенцами-никоніанцами изъ Европейской Россіи, задумали переселиться на болѣе свободныя мѣста. Для этого они избрали Монголію, гдѣ они, въ силу русско-монгольскаго соглашенія послѣдняго времени, просятъ черезъ русское консульство у монгольскаго правительсва отдачи имъ въ аренду выбранной ими мѣстности въ долинѣ Чункуръ. На нынѣшнемъ же насиженомъ мѣстѣ, — какъ пишетъ упоминаемая томская газета «Сибирская Жизнь», — старообрѣ не могутъ ужиться съ православнымъ (никоніанскимъ) населеніемъ и стремятся подалѣе уйти отъ людей, чуждыхъ по вѣрѣ. Они, какъ и они ихъ, все мечтаютъ о «Вѣлководіи».

Моршанскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Читателямъ жур. «Церковь» уже извѣстно, при какихъ начаткахъ въ селѣ Выши, Спасскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, изъ «бѣглопоповцевъ» образовалось старообрядческое общество, пріемлющее священство Вѣлководнической іерархіи. Продолжая крѣпиться и развиваться, оно убѣдилось, что для удовлетворенія духовныхъ своихъ требъ ему необходимо имѣть своего постоянного пастыря. Выставивъ въ такомъ уставникѣ Успенскаго храма при общинѣ г. Моршанска, Подпикарна Владиміича Чернышева, какъ человека нравственнаго и начитаннаго по церковнымъ вопросамъ, и заручившись отъ него согласіемъ, оно обратилось къ епископу Мелетію съ просьбой рукоположить его. Епископъ Мелетій изъявилъ на сіе согласіе, а рукоположеніе совершено архіепископомъ Иоанномъ 9-го февраля на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ. По возвращеніи въ Моршанскъ о. Подпикарь былъ приглашенъ нѣкоторыми прихожанами на трапезу, воми при прощаніи былъ приподнесенъ ему образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы при адресѣ, въ которомъ описывается предъидущая дѣятельность о. Подпикарна.

Среди раздорствующихъ.

Въ с. Плядиновкѣ, близъ мѣстечка Вершадъ, въ Свято-Иоанновской церкви меводскаго согласія мѣстный священникъ о. Маркель Смирновъ въ недѣлю Сыропустную слу-

Св. от. Поликаръ Черкышевъ.

жилъ всенощную. Прокративъ службу предъ экза-псалмами, онъ вышелъ изъ алтаря на правый клиросъ и сказалъ одному изъ клирошанъ Филиппу Изотову: «Выйди изъ церкви». Изотовъ спросилъ: «Отецъ, за что вы меня выгоняете изъ церкви?». О. Смирновъ говоритъ: «Ты въ Москвѣ молился Богу съ общинниками». Изотовъ: «Да я и сейчасъ съ общинниками молюсь». О. Смирновъ: «Наша община прощена; а тебѣ говорю: выйди изъ церкви». Въ это время съ лѣваго клироса кто-то сказалъ: «Ватюшка, за что вы человека выгоняете изъ церкви? Вѣдь вы тоже отъ общинника рукопожены во священники. Развѣ владыка Меодій община святая, а владыка Іоасафа проклетая?». Разъясрившись послѣ этого, о. Смирновъ, возвратясь въ алтарь, разоблачившись, бросилъ службу и пошелъ на квартиру, приказавъ всѣмъ расходиться. Народъ не зналъ, что дѣлать. Перервы службы продолжался 3 часа. Наконецъ, принявъ къ рѣшенію продолжать службу безъ священника. Начали кончатъ службу. Вмѣсто священника Смирнова замолитвоваъ пономарь К. Кольцовъ. Таковъ-то о. Смирновъ: оставляетъ овцы и бѣгаетъ.

Приспѣло время литургіи служить. Пришелъ о. Смирновъ. Начали читать часы. Приходитъ пономарь и Изотовъ. Увидавъ его, о. Смирновъ во время пѣнія стихиръ опять разоблачился и ушелъ на квартиру. Что оставалось молящимся дѣлать, когда священникъ ушелъ изъ церкви безъ владыки на это причинъ? Долго обсуждали, и общество въ одинъ голосъ сказало: «Богъ съ нимъ. Будемъ сами служить». «А наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть и не радить о овцахъ», — сказалъ Христосъ Спаситель.

В. И. Кольцовъ.

С. Кобелева, Алатырского уезда, Симбирской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Миръ церковный.

Кобелевская старообрядческая община въ дѣйствительности была передовой среди прочихъ общинъ, принадлежавшихъ къ раздорствующимъ епископамъ. Здѣсь бывало епископъ Іовъ и его посланники всегда находили для себя теплое прѣище. Не прошло и года послѣ смерти епископа Іова, какъ прихожане Кобелевской общины постыднымъ войткъ въ христорепданый миръ Церкви Христовой. Миръ этотъ совершили благодаря священнику Астрадомской общины, о. Александру Васильевичу Савинову. Будучи опредѣленъ сюда, о. А. В. Савиновъ первымъ деломъ обратилъ свое пастырское внимание на церковный раздоръ, дарившій въ нашей мѣстности, главнымъ центромъ котораго (по количеству прихожанъ) и была Кобелевская община, именовавшаяся «неокружаческою». Отецъ А. Савиновъ съелъ своимъ пастырскимъ деломъ похвалъ туда съ дѣломъ поговорить съ кобелевскими, именуемыми «неокружачками», о мирѣ церковномъ. При этой побѣдѣ о. Александръ постигъ ихъ молитвенный домъ во время богослуженія, и воспользовавшись удобнымъ случаемъ, продолжительно, бесѣдовалъ съ ними. Во время этой бесѣды о. Александръ доказалъ отъ святаго Писанія неосновательное раздѣленіе ихъ съ Церковью Христовой и объяснилъ имъ, какой великій грѣхъ раздражать Церковь Христову. Мѣткія слова о. Александра попали на добрую почву. Кобелевскіе «неокружачки» вполнѣ сознали свою ошибку и, не желая болѣе оставаться въ раздорѣ, стали просить прощенья у о. А. В. Савинова и умоляли его остаться у нихъ праздновать праздникъ Успенія пр. Богородицы, на что о. Александръ далъ свое согласіе. День 15-го августа былъ днемъ торжества церковнаго мира... Съ этого дня кобелевскіе старообрядцы отказались отъ раздорствующихъ священнослужителей. За воли требали они обращаются теперь къ о. А. В. Савинову. Помогите Всемогущій Богъ о. Александру Савинову еще потрудиться на пользу Церкви Христовой.

Семипалатинскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

29-го ноября м. г. ѣздилъ въ деревню Владиміровскую, Усть-Каменогорскаго уѣзда, Семипалатинской области. Здѣсь образовалась новая секта безпоповцевъ «ассоноцевъ» (по имени основателя). Завѣхалъ я въ помощнику «Ассона» Емельяновича—Григорію Кирилловичу Боброву. Изъ его разсказа выяснилось, что въ пос. Владиміровѣ церкви еще нѣтъ—простой молитвенный домъ, безъ алтаря; въ селеніяхъ Согорной и Ыбной находятся церкви форменныя, съ алтарями. «Ассоноцѣ» считаютъ себя священными лицами исключительно, а не безпоповцами. «Мы, говоритъ, поповцы, пріемлемъ священство отъ Самого Господа нашего Ісуса Христа». Ссылаются на событія прежнихъ временъ, когда-то было чудо: 1) епископъ иконійскій поставленъ ангелами Божиими (Ноябрь, 23, въ Четиг-Миней). 2) Епископъ Климента Анкірскій поставленъ отъ христанъ (Чети-Миней, января 23). 3) Серапіонъ, Христовъ мученикъ, поставленъ отъ ангела Божія во епископы (Пролокъ, мая 24 д.). 4) «Корчакъ», правило помѣстнаго собора, же въ Вареганѣ, 84-е: «Аше же людскій мятежь возобранитъ сему быти, поне наказаніе да примуть не творити въ нихъ молвы, ни пирванія елиаскаго, ни пласанія бѣоскаго, да рускопалаются».

Мы, говоритъ, заводимъ не для того, чтобы плясать, да гулять, а для того, чтобы молитвы совершать. Можетъ,

говоритъ, Богъ пошлетъ, что требуется въ вышеуказанномъ семъ правлѣ.

Священныя одѣжды хотя, говоритъ, и не имѣемъ, но будемъ заводитъ.

Службу служатъ полную, какъ и священники; обѣдно, говоритъ, еще не молимся,—не умѣемъ. Если бы знали, какъ молиться, то бы молились. Проскромсаемъ просто «малыми чинами». Простой службой совершаемъ тайны. Крестьянъ такъ же; все священныя молитвы вычитываютъ, но только муромъ не помазуютъ, потому что нѣтъ, говоритъ, его. На Ыбной, говоритъ, хотѣли варить муромъ, но не знаю, сварили или нѣтъ. Вычитаютъ также, а въцѣло нѣтъ. Сборованіе масломъ еще не совершаютъ, по исповѣдываютъ такъ же. Молитвы разрѣшительныя все вычитываютъ.

Вотъ до чего дошли безпоповцы,—до восхищенія,—подобно Дафану и Авшну,—не дарованнаго.

С. Полотняный-Заводъ, Медынскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ 1911 и 1912 годахъ мѣстными старообрядческими священникомъ о. Андреемъ Колосовымъ были присоединены къ старообрядчеству въ господствующей церкви шесть дѣвицъ, которыя и были повѣнчаны со старообрядцами. Мѣстнаго иконіанскаго благочиннаго о. Василія Иванова оскорбило, что изъ его паствы бѣгутъ въ старообрядчество и что его увѣщанія ни къ чему не приводятъ. И вотъ онъ началъ мстить старообрядческому священнику о. Колосову. Такъ послѣ каждого неудачнаго своего увѣщанія онъ доносилъ духовной консисторіи на старообрядческаго священника и кромѣ того возбуждалъ уголовныя дѣла, въ которыхъ причислялъ 29-ю ст. уст. о нак. Такимъ образомъ, у г. земскаго начальника б 4 уч. Меды. уѣзда за два года скопилось противъ о. Андрея Колосова шесть дѣлъ, каковыя дѣла и были назначены къ слушанію 22-го декабря н. г. По добровѣрности о. Андрея на разбирательство этихъ дѣлъ являлся въ качествѣ защитника его сынъ К. А. Колосовъ. По существу, все шесть дѣлъ, хотя и были предъявлены разновременно, — одного характера. Духовная консисторія предлажала г. судѣ привлечь старообрядческаго наставника Андрея Колосова по 29-й ст., какъ бы за несоблюденіе циркуляра департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій отъ 18-го августа 1905 года, № 4628. На судѣ 22-го декабря 1912 года на предъявленное обвиненіе противъ святи. Андрея Колосова—въ несоблюденіи сазаннаго циркуляра.—К. А. отъ имени своего вѣтрителя заявилъ, что виновнымъ въ предусмотрѣнномъ проступкѣ по 29 ст. уст. о нак. не признаетъ, такъ какъ требованіе циркуляра о персходящихъ лицахъ въ старообрядчество изъ господствующей церкви о. Колосовымъ соблюдено, въ доказательство чего К. А. представлялъ заявленія, которыя присоединившимся поданы были г. губернатору. На поставленный земскимъ начальникомъ второй вопросъ: почему старообрядческій наставникъ о. Колосовъ ранѣе 30-дневнаго срока со дня подачи заявленій лишь господствующаго исповѣданія въ старообрядчество, повѣнчалъ таковыхъ по своему обряду?—К. А. сослался на циркулярное разъясненіе М. В. Д. департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, данное на имя г. московскаго губернатора отъ 17-го октября 1905 года, № 5358. Выслушавъ эти объясненія, земскій начальникъ по всемъ шести дѣламъ противъ Андрея Колосова вынесъ оправдательный приговоръ, признавъ его по суду оправданнымъ. Къ сему не лишнимъ считаю добавить, что въ судѣ со стороны духовной консисторіи являлся въ качествѣ свидѣтелей 1-й благочинный Василій Ивановъ и 2-й священникъ о. Ва-

силій. Какъ тотъ, такъ и другой до суда грозилъ тюрьмой о. Кокосову, но теперь стали потише. Кроме того, придемъ къ суду о. Андрея они лишили себя не только уважения со стороны старообрядцевъ, но и всѣхъ тѣхъ поборовъ, какіе они были способны брать со старообрядцевъ.

И мертвымъ не даютъ покоя.

До чего доходитъ злоба никоніанскаго духовенства къ старообрядчеству, можно судить по слѣдующему.

Читателямъ журнала «Церковь» известно, что 15-го октября 1912 года померъ старообрядческой священникъ села Собакина, Арамаскаго уѣзда, А. А. Горинъ, который и былъ похороненъ въ оградѣ старообрядческой церкви, въ коей онъ прослужилъ 27 лѣтъ (см. въ № 48 журнала «Церковь»). Никоніанскихъ поповъ пришло въ ярость, что такая почесть воздана старообрядческому священнику, и они донесли объ этомъ полиціи, требуя привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности, вырваны праха священника и перенесенія его на кладбище. Полиція приняла къ свѣдѣнію предложеніе своихъ батюшекъ и составила протоколъ, въ коемъ обвиняетъ сына покойнаго священника Алексѣя А. Горина. Дѣло было приставлено направлено къ земскому начальнику 2-го участка, которое и слушалось 18-го декабря 1912 года. Обвинялся Алексѣй Горинъ по 107 ст. уст. о наказ. За похороны въ неразрѣшенномъ на то губернскимъ правленіемъ мѣстъ судъ опредѣлилъ обвиняемаго Горина задолжать штрафу въ пользу земства на одинъ рубль, съ мѣсячною при несостоятельности арестомъ на одинъ день. На этомъ и закончилась мѣст. казенныхъ батюшекъ.

Миръ твоему праху, дорогой нашъ пастырь, и упокой, Господи, душу твою въ небесныхъ селеніяхъ, а прахъ твой да почиваетъ до воскресенія мертвыхъ у алтара 27-лѣтняго твоего служенія.

С. Городище, Екатеринбург. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ «Виржевыхъ Вѣдомостяхъ» (II изд.), № 53 за текущій годъ, сообщалось:

Въ енисейской епархіи окончили самоубійствомъ 6 священниковъ: Поновъ, Выстровъ, Важеновъ, Генцишъ, Рахманкинъ и Шалкинскій.

Последній изъ самоубійцъ — сынъ единовѣрческаго священника, села Городища, о. миссіонера Павла Шалкинскаго.

Въ книгѣ «Кормчей» (л. 270 об.) въ 14-мъ правилѣ Тимофея Александрійскаго изложено: «Аще убо кто самъ себе убійствъ, или заколетъ, или удавитъ, приношеніе не приносится на него... Однако, несмотря на такое воспрещеніе правила книги «Кормчей», о. миссіонеръ Шалкинскій служилъ литургіи (сорокоустъ) по самоубійцѣ-сыну. И это въ то время, когда старообрядцамъ и законно молиться Богу небезопасно: того и гляди, попадешь за это святое дѣло подъ судъ по требованію тѣхъ же казенныхъ охранителей господствующаго православія — оо. миссіонеровъ. Вотъ ужъ дѣйствительно со всѣхъ сторонъ для господъ «законовъ не писанъ».

О вечерѣ духовныхъ пѣснопѣній.

Въ редакцію «Церкви» присланъ отзывъ композитора В. В. Пасхалова о вечерѣ духовныхъ пѣснопѣній, организованномъ московскимъ братствомъ Честнаго Креста. Въ виду очевиднаго интереса къ старообрядческому пѣнію, которое остается на себѣ вниманіе даже не-старообрядцевъ (благодаря упомянутому «Вечеру пѣснопѣній», мы помѣщаемъ отзывъ г. Пасхалова дѣликомъ).

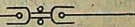
«Состоявшійся въ Синодальномъ училищѣ 17-го марта вечеръ старообрядческихъ духовныхъ пѣснопѣній можно считать — пишетъ В. В., — однимъ изъ самыхъ серьезныхъ концертовъ сезона. Умѣло составленная программа дала возможность слушателямъ хорошо познакомиться съ особенностями кривоногого пѣнія и мысленно представить себѣ музыкальную жизнь нашихъ отдаленныхъ предковъ, которая сосредоточивалась, какъ и весь русскій бытъ, около церкви.

За образцами местнаго пѣнія («Отче нашъ») послѣдовать рядъ псалмъ и кантовъ, усладившихъ слухъ русскаго обывателя XVIII вѣка въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ, напримеръ, во время семейныхъ праздниковъ. Текстъ и мелодія этого рода пѣснопѣній опять-таки доказываютъ, что церковь проникла въ самую толпу дренне-русской обывательской жизни. Мелодія Обихода, такъ же, какъ и пѣние местное, будучи на половину продуктомъ народнаго творчества, изобилуютъ мелодическими оборотами чисто народнаго характера; канты же и псалмы, игравшія роль свѣтскаго пѣнія, представляютъ изъ себя любопытное соединеніе церковной и свѣтской мелодикъ; народныя пѣніи встрѣчаются здѣсь на каждомъ шагу. Такъ, въ стихѣ «О судномъ днѣ», въ кантѣ «Сочестію Святаго Духа», въ стихѣ «О Золотой книгѣ», въ стихѣ «О блаженномъ сынѣ» звучитъ великорусская мелодія, въ стихѣ же «Оби озлобленіи каюликовъ» слышится мелодія малорусская.

Все исполненное на концертѣ записано г. Богатенко съ голоса пѣвцовъ, помнившихъ и помогающихъ старинные стихи и псалмы. Въ пѣтихъ разнообразія унисонное пѣние, столь характерное для старообрядчества, скрещено кое-гдѣ добавленными г. Богатенко двухголосными каденціями или выдержанной квинтой въ мужскихъ голосахъ, дающей впечатлительнаго аккомпанимента на лирѣ — известномъ инструментѣ казакъ-перехожихъ.

Противъ такихъ добавленій съ музыкальной точки зрѣнія ничего возразить нельзя въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ благодаря имъ не происходитъ нарушенія стиля. Но пріемъ этотъ не желателенъ тогда, когда (какъ, напримеръ, въ кантѣ «Сочестію Святаго Духа») мелодическіе ходы терціями иногда нарушаютъ «древній» стиль и придаютъ мелодіямъ нѣсколько иноземный характеръ. Кое-гдѣ эти добавочные голоса были не совсѣмъ удобно расположены въ гармоническомъ отношеніи.

Слѣваый хоръ въ 60 человекъ съ «четцомъ» Капашевой — дѣвочкой 12-ти лѣтъ, производятъ въ смыслѣ дисциплины и чистоты исполненія унисонно и октавъ чрезвычайно благоприятное впечатлѣніе. Нельзя не пожелать этому хору и его руководителю, г. Богатенко, дальнѣйшихъ успѣховъ.
В. Пасхаловъ.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

С. Перевозное, Саранульскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

У насъ, въ с. Перевозномъ, Сарануль. уѣзд., мѣстный священникъ о. Моисей, который исполняетъ вмѣстѣ и должность миссіонера, несмотря на то, что получаетъ содержаніе: 1) за священнослуженіе жалованье отъ казны; 2) за миссіо-

нерство, 3) собирать ругу и 4) имѣть хорошей земли десятин около десяти, заявить прихожанамъ дать ему еще земли. Сходъ прихожанъ ему въ этомъ отказалъ, говоря: «Что ты, о. Моисей, очень стааь алчнымъ? Домъ у тебя готовый, жалованье получаешь, ругу собираешь, часть земли имѣешь, и за каждую треуу берешь деньги, и все недоволенъ. И дѣтей у тебя нѣтъ. На кого тебѣ не хватаетъ?» О. Моисей недоволенъ сталъ отказомъ прихожанъ и обратился съ просьбой къ своему начальству. И вотъ 30-го ноября м. г. пріѣхалъ благочинный помочъ о. Моисею. Собрали сходъ въ храмъ, и долгое время благочинный убѣждалъ прихожанъ дать просимо отцу Моисею. Сходъ опять отказалъ, ссылаясь на тѣ же мотивы, что ему всево вдоволь. Благочинный заявилъ тогда прихожанамъ: «Если не дасте земли, то дайте по 60 коп. съ души, и будетъ доволенъ вами о. Моисей». Сходъ не принялъ и это предложеніе. Послѣ такого отказа сходъ благочинный, стоявшій дотогъ на возвышеніи, вдругъ побѣжалъ въ притворъ съ крикомъ: «Сторожа! псаломщикъ! Сюда, къ двери, живо! Стойте здѣсь, у двери, и не выпускайте ни одного человека изъ храма, пока не подпишутъ приговоръ по 60 к. съ души!» Сдѣлавъ такое распоряженіе, о. благочинный опять возвратился на амвонъ и началъ заупреждать народъ, говоря: «Если вы не дадите отцу Моисею по 60 к. съ души и не подпишите приговоръ, то увидите, что вамъ будетъ». Смычкаки спросили о. благочиннаго: «А что ты намъ сдѣлаешь? Мы ничего не укралъ». О. благочинный имъ отвѣтилъ, что продрожать ихъ въ храмъ цѣлыя сутки, а если и совсѣмъ не подпишутъ, то зачепатаетъ и церковь. «Вотъ тогда и узнаете, какъ не давать о. Моисею ни земли, ни денегъ». Сходъ однако и послѣ такой угрозы окончательно отъ подписи приговора отказался и сказалъ: «Вамъ от-

дай хоть послѣднюю шкуру, и все вамъ будетъ мало. Уже вы намъ своей алчностью наодили». И сходъ хотѣлъ было раскопиться. Но не тутъ-то было: сторожа и псаломщикъ не выпускали народъ. Тогда поднялся ужасный шумъ и не выпускали народъ. Тогда поднялся ужасный шумъ и крики. «Отворай!»—кричать. Сторожа, видимо, струсилъ и отворилъ дверь и народъ ушелъ. 6-го декабря опять повторилась та же исторія, что и 30-го ноября. О. Моисей попросилъ о. благочиннаго, чтобы въ Николай день онъ назначилъ о. благочиннаго, чтобы въ Николай день онъ собора Воткинскаго Завода, который и увѣчалъ бы народъ дать о. Моисею по 60 к. съ души, а о. Моисей послужилъ бы тамъ, въѣсто назначеннаго; это и было исполнено. О. Моисей служилъ въ Воткинскъ, а соборный священникъ въ селѣ Перовозомъ. И вотъ по окончаніи обѣдинъ опять были заперты двери къ выходу, и поставлены тѣ же стражники-вратари. И вотъ новый слугака безъ всякаго увѣщанія предлагаетъ народу подписать приговоръ, который предлагался о. благочиннымъ 30-го ноября въ томъ же храмѣ о. шестидесятипосечномъ сборѣ для о. Моисей. Соборный иерей также заявилъ молящимся, что если они не подпишутъ предлагаемый приговоръ, то онъ изъ храма ихъ не выпуститъ. Но на выручку прихожанъ явились запертыя здѣсь въ храмъ съ младенцами женщины и дѣти, которые завопили дикимъ ревомъ. И этотъ плачевный голосъ послужилъ къ тому, что людей изъ храма выпустили. Вотъ каковы подвиги здѣшнихъ «православныхъ» пастырей. Не о церкви и душахъ радеть, но о богатствѣ, о золѣ и сребрѣ.

При настоящемъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ бесплатное приложение «Другъ Земли» № 4.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ И. П. Федотовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

На Свѣтлый день, *ст. еписк. Михаила*.—Воскресъ Христосъ, *ст. В. Т.*—Воистину Христосъ воскресъ.—Всякое дыханіе да хвалить Господа, *Я. Богатенко*.—Борьба за вѣру, *ст. Оиты*.—Переписка Верховскаго.—Событія и случайности, *еписк. Мелетія*.—Среди миссіонеревъ.—Отвѣты редакціи.—Церковно-общественная жизнь.—Изъ жизни господств. и иныхъ исповѣданій.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

Знаменитый Дубининскій чай Янхао № 14 повсюду извѣстенъ какъ лучшій чай и нѣтъ такого уголка въ обширной Россіи, гдѣ бы его не знали и не употребляли. Считается, что для домашняго употребленія нѣтъ лучше, нѣтъ пріятнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ выгоднѣе чая Янхао и нужно каждому убѣдиться въ этомъ выписавъ на пробу хотя 1 фунтъ.

Въ настоящее время чай Янхао намъ получилъ свѣжій новаго сбора и мы немедленно выпускаемъ его въ продажу. Всегда отличаясь высокими качествомъ, чай Янхао послѣдняго сбора вышелъ значительно лучше прежнихъ, почему мы его настоячиво рекомендуемъ всѣмъ, кто любитъ дѣйствительно хорошій чай.

Требуйте чай Янхао у торговцевъ, или выписывайте непосредственно изъ нашихъ складовъ. 1 фунтъ чая Янхао высылается за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к., 5 фун. за 8 р. 45 к. при чемъ пересылка чая идетъ за счетъ фирмы.

ТРЕБОВАНІЯ ПРОСИМЪ АДРЕСОВАТЬ:

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ **И. Е. ДУБИНИНА.** МОСКВА, Покровка, 51.

Въ Пятницу, 19-го сего Апрѣля, въ память открытія св. Олтарей въ храмахъ Рогожскаго Кладбища и по случаю праздника св. Пасхи имѣеть быть, по совершеніи въ храмъ Рогожскаго Кладбища Архіерейскимъ служеніемъ Божественной литургіи, совершонъ въ 9 час. утра общій крестный ходъ.

Къ какому духовному торжеству Попечители храмовъ симъ приглашаютъ членовъ общины и прихожанъ.

С-ПЕТЕРБУРГЪ) ПЕРИМНАЯ ИМ.

**ТОВАРИЩЕСТВО
П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА
СЫНОВЬЯ**

.....ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.....
 --ПАРЧА КОЛОКОЛА ИКОНЫ--
 --ЦЕРКОВНАЯ ЖИВОПИСЬ--

МОСКВА НИКОЛЬСКАЯ.

КАТАЛОГЪ

Объединеннаго Кіевскаго и Московскаго книгоиздательства старообрядческихъ пѣвческихъ крюковыхъ книгъ подѣ Фирмоу

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

Адресъ: Москва, Владиміро-Долгоруковская ул., Чухинскій пер. (бывш. тупикъ), д. № 15, Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“. **Телеф. № 538-95.**

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

ПѢВЧЕСКІЯ КРЮКОВЫЯ КНИГИ.

УЧЕБНЫЯ:

1. „Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“ Л. Ф. Калашникова, изданіе 2-е исправленное и дополненное; въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
2. „Октай“, въ обложкѣ цѣна 1 руб. 50 коп., въ коленкоромъ переплетѣ цѣна 2 руб.
3. „Азбука демественная“ съ разводомъ на простые крюки. Составилъ Л. Ф. Калашниковъ, въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
4. „Учебникъ знаменнаго и демественнаго пѣнія“ Л. В. Быстрова, въ обложкѣ цѣна 75 коп., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

Примѣчаніе. Школамъ, выписывающимъ учебныя крюковыя книги на сумму не менѣе 5 руб., дѣляется скидка 30% при пересылкѣ за счетъ покупателя.

БОГОСЛУЖЕБНЫЯ:

1. Ирмосы полные въ обложкѣ. Цѣна 10 руб.
 2. Октай полный въ обложкѣ. Цѣна 5 руб. 50 к.
 3. Обиходъ полный въ обложкѣ. Цѣна 6 руб.
 4. Праздники двунадесятые въ обложкѣ. Цѣна 9 руб.
 5. Обѣдница знаменнаго и демественнаго распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, въ обложкѣ. Цѣна 4 руб.
 6. Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга „Октай“ (средній), цѣна въ обложкѣ 3 руб. 25 к.
- Книга эта печаталась съ оригинала бѣльскаго письма, который положенъ былъ въ даръ въ библіотѣку Рогожскаго кладбища священно-иереемъ Іоанномъ Ястребовымъ въ 1834 г., безъ всякаго измѣненія крюковъ и текста. Первая заставка въ ней исполнена въ 5 краскахъ съ золотомъ.

Примѣчаніе. Вышесказанныя шесть книгъ продаются и въ переплеткахъ: въ кожаномъ прочномъ на 2 руб. 50 коп. дорожѣ; въ коленкоромъ съ тисненіемъ золотомъ и краской, кожаный корешокъ, на 1 руб. 25 коп. дорожѣ. Книги: Октай съ Обиходомъ, Обиходъ съ Обѣдницей, въ кожѣ, имѣются переплетенными двѣ въ одинъ переплетъ, цѣна переплетовъ та же, т. е. 2 р. 50 к.

При заказѣ книгъ необходимо присылать задатокъ или всю сумму и писать разборчиво свой адресъ, указывая ту почтовую контору или желѣзнодорожную станцію, гдѣ желаютъ получить посылку.

Желая устранить затрудненія гг. покупателей въ опредѣленіи стоимости пересылки, книгоиздательство принимаетъ пересылку пѣвческихъ книгъ на свой счетъ. Пересылка же на другія книги и изданія относится на счетъ покупателя.

Примѣчаніе. Выписывающимъ единовременно пѣвческихъ крюковыхъ книгъ на сумму не менѣе 25 рублей дѣляется скидка 20%, на 50 р. и болѣе—25%. На переплеты скидка не дѣляется. При скидкѣ пересылка относится на счетъ покупателя.

Содержаніе книгъ, образецъ бумаги и печати и полный каталогъ высылаемъ бесплатно.

Торговцамъ высылаемъ особыя условія.

Просимъ старообрядцевъ всѣхъ согласій о вышеназванныхъ пѣвческихъ книгахъ рекомендовать могущимъ интересоваться старообрядческими крюковыми книгами.

Издатели: { *Лазарь Филипповичъ Калашниковъ.*
Манарій Давыдовичъ Озорновъ.
Николай Павловичъ Кучковъ.

НА СКЛАДЪ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА БРАТСТВА ЧЕСТНАГО КРЕСТА ПОСТУПИЛИ НОВЫЯ КНИГИ:

- ДОМОСТРОЙ, славянской печати, уральскаго изданія. Цѣна 1 р.
Епископа Михаила. Великій разгромъ. Историческая повѣсть въ 3-хъ частяхъ изъ временъ первыхъ гоненій на старообрядчество. (Со снимками и портретами). Ц. 75 к.
Мельникова Ѳ. Е. Возможно ли объединеніе старообрядцевъ въ одну Церковь. (Въ книгѣ 310 стр.). Ц. 60 к.
Варакіпа Д. С. Безъ воли епископа. (Могъ ли священно-инокъ Іеронимъ принять м. Амвросія). Ц. 25 к.
Москвитна свѣц. Опроверженіе миссіонерской клеветы на св. мощи персидскихъ мучениковъ. Ц. 10 к.
Требухова М. П. ОПРОВЕРЖЕНІЯ: I. Отвѣтнаго посланія Л. Ѳ. Пичугина о таинственныхъ 3 1/2 годахъ царствованія антихриста. II. Законности поморскаго дѣянія 1909 года. Ц. 40 к.
Требухова М. П. Разборъ бѣглопоповскаго доклада объ „австрійской“ іерархіи, поданнаго на сѣздъ въ Вольскъ въ 1912 г. и брошюры миссіонера Архангельскаго. Ц. 40 к.
Проф. Н. Ѳ. Калитерва. Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ книжнаго исправленія. Ц. 2 р.
В. П. Ясевичъ-Бородавской. Борьба за вѣру. Историко-бытовые очерки и обзоръ законодательства по старообрядчеству и сектантству. Съ приложеніемъ статей закона, Высочайшихъ указовъ и министерскихъ циркуляровъ. Ц. 4 р.

На складѣ имѣются слѣдующія книги:

- Епископа Антонія. Святоотеческій сборникъ. О пророкахъ Іліи и Енохъ и объ антихристѣ. О Церкви Христовой и о церковныхъ таинствахъ. О еретикахъ и принятіи отъ нихъ хиротоніи. Ц. 2, р. 50 к.
Епископа Иннокентія. Церковь Христова временно безъ епископа. Ц. 3 р.
Епископа Михаила. Апологія старообрядчества. Ц. 40 к.
Свѣц. Гусликова. Паденіе греко-восточной церкви. Ц. 25 к.
Свѣц. Верховскаго. Соборность Церкви и сущность русскаго церковнаго раскола. Ц. 20 к.
Малиновцева Ф. А. Новое изслѣдованіе о митроп. Амвросіи. Двѣ поѣздки на Востокъ. Ц. 25 к.
Церковная Исторія Сократа Схоластикъ. Ц. 2 р. 75 к.
Материалы. В. Т. Зеленкова. Ц. 1 р.
Карловича В. М. Краткій обзоръ преслѣдованія христіанъ первыхъ вѣковъ въ связи съ печальной судьбой старообрядцевъ. Ц. 1 р.
Логпнова И. С. Разсказы изъ старообрядческаго быта. Ц. 20 к.
Брихничева І. Христовъ въ мировой поэзіи. Ц. 2 р.
ПОМОРСКІЕ ОТВѢТЫ. (Напечатаны съ подлинника). Ц. 3 р.
Ирмосы хомоваго пѣнѣва. Ц. 25 коп.

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1913 г.

Цѣна 25 к., ~~оооооооо~~ съ пересылкой 35 к.

СО СКЛАДА ВСЕГДА МОЖНО ВЫПИСАТЬ КНИГИ:

1. Богослужебныя (всѣхъ старообрядческихъ типографій: Рогожнаго кладбища, уральскаго Самкова, безпоповской, бѣглопоповской и единовѣрческой).
 2. Пучительныя и натеихическія (тѣхъ же типографій).
 3. Апологетическія и полемическія (старообрядческая литература).
 4. Церковно-историческія.
 5. Пѣнія.
 6. Старообрядческіе календари и другія изданія.
- ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ КНИГЪ. НАХОДЯЩИХСЯ НА СКЛАДѢ, ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.**
Цѣны книгъ указаны безъ пересылки. На пересылку требуется прилагать 20 коп. на каждый 1 руб. заказа. При пересылкѣ съ наложеннымъ платежомъ кромѣ этого взимается 10 к. за налогъ и 7 к. за заказъ.

Выписывать книги по адресу:

МОСКВА, Б. Каменщики, Старообрядческому Братству Честнаго Креста.